

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы – Теория и история
государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

и.о. зав. кафедрой

 Е.Ю. Титлина

« 29 » июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Генезис и развитие института защиты прав супругов, расторгающих брак

Исполнитель

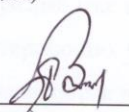
студент группы 021-ом

29.06.2022
(подпись, дата)

А.А. Карлинская

Руководитель

доцент, канд. юрид. наук

29.06.2022
(подпись, дата)

А.В. Швец

Руководитель научного

содержания программы

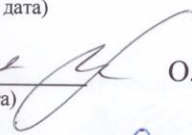
магистратуры

профессор, д-р филос. наук

И.Ю. Куляскина 29.06.22
(подпись, дата)

И.Ю. Куляскина

Нормоконтроль

30.06.2022
(подпись, дата)

О.В. Громова

Рецензент

канд. юрид. наук

_____
(подпись, дата)

Д.А. Лисниченко

Благовещенск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

«10» октября 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Карлинской А.А.

1. Тема магистерской диссертации: Генезис и развитие института защиты прав супругов, расторгающих брак

(утверждена приказом от 18.05.2022 № 1011-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 20 июня 2022 года.

3. Исходные данные к работе: российские и зарубежные нормативные правовые акты и иные документы, регулирующие становление и развитие института защиты прав супругов в России и за рубежом, исследовательские труды различных авторов.

4. Содержание работы (перечень подлежащих разработке вопросов): История становления и развития института защиты прав супругов, расторгающих брак; Правовые формы и средства обеспечения и защиты прав супругов, расторгающих брак в Российской Федерации.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 10 октября 2020 года.

Руководитель магистерской диссертации: доцент, кандидат исторических наук Швец А.В.

Задание принял к исполнению: 10 октября 2020 года.

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 87 страниц, 82 источника.

ГЕНЕЗИС, РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА, РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА,
ПРАВА СУПРУГОВ, ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ, СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ,
СУЩНОСТЬ

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при расторжении брака и применении форм и средств защиты брачно-семейных отношений.

Предметом исследования являются исторические и современные аспекты юридического обеспечения прав супругов при расторжении брака.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 История становления и развития института защиты прав супругов, расторгающих брак	10
1.1 Историко-правовые аспекты института расторжения брака и защиты прав супругов, расторгающих брак в России допетровского периода	10
1.2 Правовое регулирование расторжения брака в XVII - начало XX вв.	18
1.3 Особенности правовой регламентации защиты прав супругов, расторгающих брак: советский период	25
1.4 Правовое регулирование защиты прав супругов, расторгающих брак на современном этапе развития российского семейного права	33
2 Правовые формы и средства обеспечения и защиты прав супругов, расторгающих брак в Российской Федерации	38
2.1 Внесудебное расторжение брака как форма правовой защиты супругов, расторгающих брак (расторжение брака в органах ЗАГС и в консульских учреждениях)	38
2.2 Судебный порядок расторжения брака как форма правовой защиты супругов, расторгающих брак	45
2.3 Брачный договор как средство обеспечения имущественных прав супругов, расторгающих брак	54
2.4 Фактическое прекращение брачно-семейных отношений как средство защиты прав супругов, расторгающих брак	61
2.5 Медиация как средство защиты прав и интересов супругов при разрешении споров, связанных с расторжением брака	67
Заключение	73
Библиографический список	78

ВВЕДЕНИЕ

Правовое регулирование брачно-семейных отношений имеет прочную связь с историей и культурой общества, в котором формировался институт семьи и брака. Исторические и культурные предпосылки определяют особенности правового статуса родителей и детей, супругов, формы и условий заключения и расторжения брака, основания возникновения и субъектов алиментных обязательств членов семьи.

Институт расторжения брака в исторической ретроспективе его становления и развития отличался фрагментарностью и противоречивостью. Вплоть до начала двадцатого века расторжение брака, как и в целом брачно-семейные отношения, находились под контролем церкви. В силу данного обстоятельства, учитывая резко негативное отношение русской православной церкви к расторжению брака, а также факт регулирования брачно-семейных отношений на территории России не только русской православной церковью, но и иными религиозными конфессиями со своим специфическим укладом, защита прав супругов, расторгающих брак, была под вопросом.

Изменения в регулировании брака, его заключения, расторжения и отношений между супругами произошли с построением в начале двадцатого века нового государства, взявшего курс на светскость в определении вопросов семьи и брака. В основу правового регулирования отношений супругов впервые был положен принцип равенства, который распространялся и на вопросы расторжения брака. Тем не менее, вопросы защиты прав супругов, расторгающих брак до сих пор актуальны, поскольку механизм защиты интересов супругов, решивших прекратить брачно-семейные отношения не нашел своего детального урегулирования в семейном законодательстве. Полагаем, это связано со спецификой исследуемых правовых отношений, правовая регламентация которых должна осуществляться с осторожностью, дабы не вторгнуться в сферу частной жизни, а также с достаточно новыми институтами семейного права, такими как брачный договор, медиация и др.

Цель диссертационного исследования – рассмотреть в исторической

ретроспективе институт расторжения брака как одного из средств защиты прав супругов и определить направления совершенствования законодательства для повышения эффективности защиты субъектов брачно- семейных отношений в целом, и защиты супругов, расторгающих брак, в частности.

Для достижения названной цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие и правовую природу расторжения брака как способа защиты прав супругов, расторгающих брак;
- проследить историю развития и современное нормативное правовое регулирование защиты прав супругов, расторгающих брак;
- выявить особенности обеспечения и защиты личных прав супругов при расторжении брака;
- установить и аргументировать подход к расторжению брака как способу защиты прав супругов;
- определить законодательные формы защиты прав супругов при расторжении брака;
- изучить и дать правовую оценку административного порядка расторжения брака как формы защиты прав;
- исследовать судебную форму защиты прав супругов, выявить отдельные проблемы в данных отношениях;
- охарактеризовать и доказать необходимость применения специальных семейно-правовых средств защиты прав супругов;
- выявить и раскрыть сущность, содержание и целесообразность применения процедуры медиации при расторжении брака как средства защиты.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при расторжении брака и применении форм и средств защиты брачно-семейных прав.

Предметом исследования являются исторические и современные аспекты юридического обеспечения прав супругов при расторжении брака.

Теоретической основой проведенного исследования стали источники, опубликованные в периодических научных изданиях, монографиях, диссертациях.

циях таких авторов как И.В. Бакаевой, Ю.Ф. Беспалова, О.И. Величковой, В.В. Измайлова, О.Ю. Ильиной, С.И. Калашниковой, А.Н. Левушкина, Н.А. Матросова, Н.И. Прокошкиной, Э.Н. Сабитовой, А.А. Серебряковой, И.А. Трофимец, С.Ю. Чашковой и др.

В качестве правовой основы проведенного исследования выступили Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конституция Российской Федерации 1993 г., Семейный кодекс Российской Федерации 1995 г., Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» 1997 г., Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» 2010 г. и др.

Научная новизна диссертационного исследования:

- определено понятие и правовая природа расторжения брака как способа защиты прав супругов, расторгающих брак;
- на основе изучения истории развития установлено современное нормативное правовое регулирование защиты прав супругов, расторгающих брак;
- выявлены особенности обеспечения и защиты личных прав супругов при расторжении брака;
- установлены и аргументированы подходы к расторжению брака как способу защиты прав супругов;
- определены законодательные формы защиты прав супругов при расторжении брака;
- изучена и дана правовая оценка административного расторжения брака как формы защиты прав;
- исследована судебная форма защиты прав супругов, выявлены отдельные проблемы в данных отношениях;
- охарактеризована и доказана необходимость применения специальных семейно-правовых средств защиты прав супругов;
- выявлены и раскрыты сущность, содержание и целесообразность

применения процедуры медиации при расторжении брака как средства защиты.

Апробация результатов научного исследования была осуществлена в рамках научно-практических конференций: «Правовая система России: история, современность, тенденции развития»¹, «Молодежь XXI века – шаг в будущее», на которых автором были подготовлены тезисы докладов по теме исследования, а также при преподавании правовых дисциплин студентам очной формы обучения юридического факультета при прохождении педагогической практики.

Выводы и рекомендации, сформулированные в магистерской диссертации могут использоваться правоприменительной деятельности, связанной с обеспечением прав супругов в процессе расторжения брака. Выводы и результаты, сформулированные по итогам исследования института расторжения брака как способа защиты прав супругов, расторгающих брак, могут быть положены в основу новых научных разработок в исследуемой сфере .

Отдельные содержательные компоненты диссертационного исследования могут быть включены в отдельных темы преподаваемых юридических дисциплин, таких как теория государства и права, семейное право и некоторых других.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух разделов, включающих в общей сложности десять подразделов, заключения и библиографического списка.

¹ Карлинская А.А. Историко-правовые аспекты института расторжения брака в России: допетровский период. // Правовая система России: история, современность, тенденции развития. Сборник материалов VIII заочной национальной научно-практической конференции. Благовещенск: АмГУ, 2022. С. 26.

1 ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ, РАСТОРГАЮЩИХ БРАК

1.1 Историко-правовые аспекты института расторжения брака и защиты прав супругов, расторгающих брак в России допетровского периода

История правового регулирования института расторжения брака в России представляет несомненный интерес с точки зрения исследования развития брачно-семейных отношений и их правовой регламентации в российском праве.

До начала прошлого века единственной официальной формой брака был церковный брак. Это легко объяснимо – влияние Византийской церкви на вопросы регулирования брачно-семейных отношений было укреплено с принятием христианства в 988 г. Кроме того, Русская православная церковь долгие годы была не только политическим, но и государственным институтом, что обусловило влияние христианской морали на правовое регулирование брачно-семейных отношений в России вплоть до начала XX века. В дальнейшем, под воздействием новой государственной идеологии отвоевал и укрепил свои позиции светский брак. Произошли заметные изменения в правовом регулировании брачно-семейных отношений, а также в основаниях и процедуре расторжения брака.

Поскольку исторические правовые источники, содержащие нормы, посвященные брачно-семейным отношениям достаточно разрозненны и многообразны, рассмотрим особенности института расторжения брака в исторической ретроспективе от древней Руси и до момента воцарения на престоле Петра I.

Источники брачно-семейного права исследуемого в настоящей статье периода принято разделять на две группы: первая группа представляет собой византийские правовые памятники, заимствованные русской церковью, вторая группа – собственные законодательные и обычно-правовые источники

русского права.

Дохристианский период крайне скуп на правовые памятники, которые могли бы дать полную характеристику институту расторжения брака в Древней Руси. Так, исследователи отмечают, что расторжение брака в этот период было допустимым как по обоюдному согласию, так и по волеизъявлению мужа. Кроме того, в силу практиковавшегося многоженства развод фактически не оформлялся. Однако некоторые исследователи указывают на сложившийся обычай, практиковавшийся в некоторых древнерусских племенах – в случае смерти мужа жена должна была последовать с ним в загробную жизнь, покончив жизнь самоубийством, что исключает в этом случае возможность расторжения брака как такового².

Принятие христианства на Руси частично изменило и несколько упорядочило регулирование брачно-семейных отношений. Основой правовой регламентации данной сферы стал Номоканон, представляющий собой собрания греко-римского церковного и светского права. В Россию Номоканон попал в виде разнообразных списков, которые в России получили название Кормчие книги. Наиболее известными были болгарский, сербский (рязанский), ярославский и софийский списки. Печатная Кормчая книга появляется только в XV веке. Кормчие книги состояли из канонической и светской частей. В каноническую часть вошли постановления Вселенских и Поместных соборов, Законы Моисеевы, апостольские правила и правила, выработанные наиболее влиятельными священнослужителями. Светская часть состояла из законодательных актов, принятых византийскими императорами. В дальнейшем Номоканон был дополнен актами русских князей – церковными уставами Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича. Основы Номоканона вошли в состав Русской Правды, Псковской Судной грамоты 1467 г. и Судебника 1497 г.³.

Вопросы заключения и расторжения брака согласно Номоканону пере-

² Александров, И. Ф. История становления и первые источники семейного права России // Актуальные проблемы правоведения. 2015. № 3 (47). С. 6.

³ Андреева, Н. И. История развития брачно-семейных отношений Древней Руси // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (20). С. 5.

давались в ведение православной церкви. Поскольку в Кормчую книгу входили разные сборники церковного и светского права, то вопросы регулирования брачно-семейных отношений также различались в зависимости от источника. В целом, правовое регулирование вопросов брака на данном этапе носило фрагментарный, неупорядоченный характер, что подтверждается различными церковными и правовыми документами той исторической эпохи. Бессистемный характер имел и институт расторжения брака.

Следует заметить, что в источниках, образывавших Кормчую книгу, устанавливались различные основания расторжения брачного союза. В том числе указывалось расторжение брака и без какого-либо повода.

В отношении последнего основания необходимо небольшое пояснение. Т.Ю. Дементьева отмечает, что в таких историко-правовых источниках как Устав Владимира, грамота Новгородского князя Всеволода, Уставная грамота Смоленского князя Ростислава Мстиславича говорится о «ропустах» – расторжении брака, при этом не указывается повод⁴. Вероятно, в данном случае речь идет о расторжении брака по волеизъявлению одного или обоих супругов, что категорически осуждалось церковью и за «ропуст» в разное время были установлены наказания. В частности, указывается на санкции, которые предусмотрены в более поздних правовых источниках (например, Судный закон, Устав Ярослава) для супругов, решивших расторгнуть брак по взаимному согласию. Примечательно, что Судный закон запрещал расторжение брака по супругам под угрозой тяжкого наказания – сожжения виновного супруга, посягнувшего на священный союз. Позже наказание было смягчено денежной пеней.

Однако такой способ расторжения брака был достаточно распространенным как в дохристианский период, так и после принятия Русью христианской религии несмотря на запреты и санкции со стороны церкви. М.К. Цатурова говорит о разводных письмах как фактическом основании расторжения

⁴ Дементьева, Т. Ю. Прекращение и расторжение брака по древнерусскому праву // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 181.

брака между супругами. Данный документ можно охарактеризовать как договор, заключаемый между супругами или как односторонний документально зафиксированный акт – отпускная жене, выданная мужем. В разводном письме супруги приходили к соглашению о прекращении брачных отношений. Однако данным документом юридически брак не прекращался и если один из участников такого соглашения заключал новый брачный союз, то он признавался недействительным. Можно предположить, что разводное письмо – это попытка обойти закон, избежать долгой и недешевой процедуры развода⁵.

Поскольку самовольное расторжение брака мужем церковью осуждалось, но не влекло за собой признание развода недействительным, жена могла получить компенсацию за «ропуст». Согласно ст. 4. Пространной редакции Церковного устава Ярослава компенсация жене составляла от 2 рублей до 300 гривен в зависимости от сословной принадлежности бывшего мужа. Нужно отметить, что жена воспользоваться возможностью расторжения брака по своей инициативе не могла, поскольку в данном случае в том же правовом источнике предусматривалось наказание для жены – заточение в церковном доме⁶. Представляется, что под заточением в церковном доме понимался принудительный монашеский постриг жены, решившейся на развод.

В дальнейшем церковные правовые источники стали содержать поводы (основания) для расторжения брака. В Церковном уставе Ярослава Мудрого перечислялись в качестве поводов для развода: сокрытие женой от мужа сведений о заговоре против князя; прелюбодеяние жены, в случае если данный факт был доказан на основании показаний свидетелей (послухов) или если муж заставал жену на месте «преступления»; сокрытие женой сведений о заговоре против мужа или намерение жены убить мужа; разгульный образ жизни жены (общение с посторонними людьми без ведома мужа, участие в игрищах, посещение пиров без мужа, если жена оставалась ночевать без му-

⁵ Цатурова М.К. Расторжение брака по русскому семейному праву VIII в. // Вестник Московского университета. Право. 1990. № 5. С. 65.

⁶ Андреева, Н. И. История развития брачно-семейных отношений Древней Руси // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (20). С. 6.

жа); подстрекательство к краже имущества мужа, кража женой церковного имущества, а также сокрытие от мужа имеющихся у жены сведений о желании кого-либо обокрасть церковь⁷. Есть точка зрения, что такой повод как кража женой церковного имущества применялся лишь по отношению к женам священнослужителей. Иначе это было бы удобным, а главное законным поводом расторжения брака для жен, желающих получить развод и избавиться от ненавистного брака – достаточно было похитить что-либо из церковного имущества⁸.

Достаточно неоднозначно изложен в Пространной редакции Церковного устава Ярослава такой повод для расторжения брака как кража женой имущества супруга. Так, С.В. Омелянчук указывает на противоречие в данном правовом источнике статьи 36 и 53. Согласно статье 36 вышеупомянутого источника, запрещено расторгать брак по данному поводу, вместо этого устанавливается денежный штраф и обязанность мужа наказать жену. Статья 53 Церковного устава предусматривает в качестве повода к расторжению брака мужем кражу женой имущества супруга. Такое противоречие объясняется тем, что в данный период не существовало единой системы правовой регламентации института расторжения брака и, как следствие, он регулировался одновременно на основе древнерусских церковно-правовых источников, византийских правовых сборников и обычного права, которые, естественно, в некоторых вопросах образовывали правовые коллизии. Правоприменители, соответственно, пользовались ими на свое усмотрение исходя из конкретных условий, собственных взглядов и установок⁹.

В отличие от византийского права, древнерусское законодательство не считало поводом для расторжения брака тяжелую болезнь одного из супругов, о чем отдельно упоминается в Церковном уставе Ярослава Мудрого. Кроме того, государственная измена мужа также не признавалась поводом

⁷ Воронина, Т. В. Расторжение религиозного брака в правовой истории России // Юрист года 2017 : сборник статей Международного научно-практического конкурса. Пенза. 15 октября 2017 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 69.

⁸ Омелянчук С.В. Расторжение христианского брака в Древней Руси // История государства и права. 2011. № 1. С. 13.

⁹ Там же. С. 17.

для расторжения брака, наказанию в данном случае подвергалась вся семья – жена и дети, разделявшие участь главы семьи.

Таким образом, поводами для расторжения брака в соответствии с Церковным уставом Ярослава фактически могли воспользоваться только мужья. Жены расторгнуть брак в тот период не могли в связи с отсутствием законных оснований, позволяющих реализовать это право.

Необходимо отметить, что Кормчая книга, в отличие от Церковного устава Ярослава Мудрого, устанавливала возможность жены расторгнуть брак, правда, поводов для расторжения брака было немного. В частности, если муж обвинил жену в прелюбодеянии и не смог доказать данного факта, жена получала возможность реализовать право на развод¹⁰.

В Кормчую книгу входили также Канонические ответы митрополита Иоанна II (1080–1088 гг.) черноризцу Иакову, которые были внесены в их состав в XII–XIII вв. В данном источнике есть ответы, которые посвящены вопросам брака, в частности, о своевольном расторжении брака, о разводе брака по причине вступления в монашество. В отношении своевольного расторжения брака Митрополит говорит о наложении епитимьи на виновников расторжения брака, однако не уточняется какой именно.

Примечательно, что содержание Кормчей книги со временем дополнялось, изменялось, и к XVII была включена глава 50 «О тайне супружества». Как отмечал один из известнейших исследователей 50-й главы Номоканона М.И. Горчаков, изучая ее содержание и структуру можно прийти к выводу о том, что она представляет собой сборник заимствованных составителем извлечений различных сборников светского и церковного права разной степени известности, сочинений частных лиц¹¹.

Кормчая книга устанавливала следующие основания (поводы) расторжения брака: прелюбодеяние, неспособность мужа к брачному сожителю-

¹⁰ Дементьева, Т. Ю. Прекращение и расторжение брака по древнерусскому праву // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 182.

¹¹ Горчаков М. И. О тайне супружества, происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриарха Иосифа и Никона 51-й) главы Печатной Кормчей. СПб., 1880. С. 4. (перевод на русский язык).

ству, безвестное отсутствие супруга, монашеский постриг и расторжение брака без повода.

Как отмечают исследователи, прелюбодеяние как основание расторжения брака едва ли было возможно, если прелюбодеем являлся муж. Таким образом, фактически только за прелюбодеяние (доказанное) жены возможно было расторгнуть брак.

Кормчая книга в отличие от Устава Ярослава Мудрого, как было отмечено выше, расширяет количество оснований расторжения брака по инициативе жены. В частности, появляется такое основание как неспособность мужа к брачному сожителству. Устанавливается срок – три года со дня заключения брака, если за этот период брак не будет консуммирован, то жена либо ее родители могут требовать развода.

В «Законе градском» и Кормчей книге безвестное отсутствие одного из супругов рассматривалось как повод к расторжению брака. Общий период безвестного отсутствия составлял пять лет. Как отмечает Т.Ю. Дементьева, важен был не сколько период отсутствия, сколько «безвестность», т.е. отсутствие информации о месте нахождения одного из супругов. Поскольку мужья могли длительное время отсутствовать в месте жительства, например, в связи с военными походами, но тем не менее имелась информация об их местонахождении¹².

Уход в монастырь, пострижение в монахи как повод для расторжения брака был установлен в Кормчей книге и нередко приводил к злоупотреблению со стороны одного из супругов, истории известны случаи насильственного пострига в монахини жен князей, бояр. Формулировка данного основания в Кормчей книге не дает однозначного ответа на вопрос – является ли это действительно основанием для расторжения брака или это прекращение брака в связи с «мирской» смертью одного из супругов и «возрождением» его уже в духовном сане.

¹² Дементьева, Т. Ю. Прекращение и расторжение брака по древнерусскому праву // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 185.

Помимо поводов к расторжению брака, упомянутых в Кормчей книге, исследователями также указывается и на основания, которые фактически использовались для развода супругов. В частности, С.В. Юшков отмечает, что фактическим, не юридическим поводом для расторжения брака могло стать бесплодие жены¹³.

В.И. Добровольский указывал, что в качестве повода к расторжению брака была также вражда между супругами или жестокое обращение мужа по отношению к жене. «Если по следствию обнаруживалось, что муж действительно нехорошо обращается с женою, то давали развод, причем движимость делилась между супругами пополам»¹⁴. В новый брак бывшие супруги могли вступить по истечении семи лет.

В период становления и развития Московского русского государства продолжают действовать и дополняться положения о браке, содержащиеся в Кормчей книге. Решения Стоглавого собора 1551 г. отчасти посвящены институту брака, но фактически дублируют те нормы, которые были зафиксированы в Номоканоне.

Так, в главе 19 Стоглава упоминается распуст в связи с возможным вступлением в брак второй и третий раз. «Именует наперед первобрачнаго имя и потом двоебрачнаго или есть мужеский пол или женский. И по скончании всего глаголет молитву о двоеженце. Аще ли случится и треженец быти един от них, в той молитве применяет глаголя: «К третьему совокуплению», и не глаголет «браку», понеже нужна ради телесныя се бывает. Таже отпуст». Глава 63 Стоглава определяет исключительную юрисдикцию церкви в вопросах семьи, включая распусты. В XV-XVII вв. появилось такое основание к разводу как заболевание проказой одним из супругов.

В качестве важнейшего источника русского права, содержавшего нормы, посвященные правовому регулированию брачно-семейных отношений также необходимо назвать Соборное Уложение 1649 г., которое в основном

¹³ Юшков, С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 446.

¹⁴ Добровольский В. И. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву (фрагмент) // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 201.

определяло порядок заключения брака, отношения между мужем и женой, основанные на принципах патриархата.

Таким образом, институт расторжения брака допетровского периода отличается некоторой противоречивостью, что объясняется одновременным регулированием брачно-семейных отношений источниками византийского права, собственными древнерусскими законодательными актами, а также обычаями, сложившимися на Руси до ее крещения. Далеко не все византийские правовые памятники, посвященные брачно-семейным отношениям, подверглись рецепции древнерусским законодательством, т.к. вопросы брака и семьи теснейшим образом связаны со спецификой и самобытностью культуры каждого народа. Это объясняет и тот факт, что помимо узаконенных поводов к расторжению брака, на практике использовались фактические основания развода, которые не были закреплены ни в греческих, ни в древнерусских правовых источниках. Речь идет прежде всего о «роspустах». С принятием христианства вопросы семьи и брака были отнесены в компетенции церкви, что в дальнейшем было официально законодательно закреплено. Русская православная церковь, являясь яркой противницей разводов, тем не менее признавала законными некоторые поводы для расторжения брака, список которых был невелик. В большинстве случаев, такие поводы позволяли расторгнуть брак по инициативе мужа, что подчеркивало патриархальный уклад русской семьи. Возможно, именно неприятие со стороны церкви расторжения брака и объясняет несовершенство правового регулирования данной сферы брачно-семейных отношений.

1.2 Правовое регулирование расторжения брака в XVII-начало XX вв.

Период царствования Петра I ознаменовался серьезными изменениями в правовом регулировании различных отраслей российского права. Взятый курс на модернизацию, европеизацию и секуляризацию политической, экономической и правовой системы коснулся и отрасли, традиционно связанной с патриархальными порядками и обычаями – семейного права.

Исследователи отмечают, что преобразования в сфере правового регу-

лирования брачно- семейных отношений, в частности, связаны с неудачным семейным опытом Петра I, который при первой же возможности ослабил могущество церкви, активно вмешавшись в данную сферу, традиционно считавшуюся ее вотчиной¹⁵. Так, с 1702 по 1724 гг. Петром I приняты ряд указов, касающихся различных аспектов семейного права, на основании которых был повышен брачный возраст по сравнению с ранее установленным Кормчей книгой, установлено права свободы вступления в брак, запрет на вступление в брак «дуракам», возможность заключения брака с иноверцами¹⁶.

Несмотря на серьезные изменения в правовом регулировании вопросов брака, нельзя сказать, что этот процесс был мгновенным, многочисленные несовершенства юридической системы, да и патриархальные устои не способствовали быстрой модернизации института брака в России.

Важнейшим законодательным шагом в сфере брачно-семейных отношений эпохи Петра Великого стало передача вопросов бракоразводного права в ведение Святейшего Синода. Большое значение для бракоразводного процесса приобрел Указ от 13 декабря 1744 г, согласно которому расторжение брака высокопоставленных персон осуществлялось с Высочайшего усмотрения.

Основания для расторжения брака в данный исторический период не слишком отличаются от того, что было установлено и в допетровский период. В частности, указывались следующие поводы к расторжению брака, имевшие место вплоть до начала XX века: прелюбодеяние; вступление невестой в добрачные отношения; добрачная беременность невесты, если она

¹⁵ Козлова, О. А. Расторжение брака в России во времена Петра Великого. Юридический аспект изучения вопроса в сфере гендерных исследований // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-6. С. 66.

¹⁶ Именной указ. Об отмене рядных и сговорных записей совершаемых у крепостных дел; о писании вместо того домовых заручных росписей приданому; о недействительности обручения по причине оказавшихся нравственных или телесных недостатков жениха или невесты, или по нежеланию их вступить в брак и о неповороте движимого имущества, по смерти бездетной жены, в род её. 3 апреля 1702 г. // Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. 1649 – 1825 гг. 45 тт. 1830. / РНБ. С. 191 – 192.; Послание Святейшего Синода к православным. О беспрепятственном ими вступлении в брак с иноверцами. 18 августа 1721 г. // Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. 1649 – 1825 гг. 45 тт. 1830. С. 413 – 419.; Именной указ, данный Синоду. О непринуждении родителям детей и господам рабов своих рабынь к браку без самовольного их желания. 5 января 1724 г. // Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. 1649 – 1825 гг. 45 тт. 1830. / РНБ. С. 197 – 198.

наступила не от жениха; обстоятельства, аналогичные прелюбодеянию; неспособность к брачному сожителству; безвестное отсутствие супруга на продолжительный срок; ссылка на вечную каторгу; потеря рассудка одним из супругов; монашеский постриг; бесплодие жены; расторжение брака по обоюдному согласию супругов¹⁷. Рассмотрим каждый из поводов применительно к эпохе Петра Великого.

Так, прелюбодеяние как повод для расторжения брака в допетровский период возможен был, если прелюбодеянием занималась супруга. Как отмечают историки, в эпоху Петра Великого права мужчины и женщины в данном вопросе были уравнены¹⁸.

Утрата невинности невестой до брака, обнаруженная после заключения брака, как повод для расторжения брака, несмотря на общую вестернизацию нравов в указанный исторический период, не утратил своей актуальности¹⁹.

Рождение ребенка, зачатого супругой до брака не от мужа, также рассматривался как повод к расторжению брака, если Священный синод мог установить факт того, что беременность супруги наступила не только до брака, но и не от супруга. На практике, Священный синод отказывал в расторжении брака, если супруг не заявлял об отсутствии невинности невесты в разумные сроки после заключения брака.

Вольное поведение жены было поводом к расторжению брака по инициативе мужа в допетровский период. В эпоху правления Петра Великого обвинение мужем жены в измене без соответствующих веских доказательств не рассматривалось в качестве допустимого повода к расторжению брака в свете принятых на тот момент законодательных актов. Также ряд законодательных актов, принятых преемниками Петра Первого были направлены на запрет насильственного пострижения супруги в монахини, что свидетель-

¹⁷ Козлова, О. А. Расторжение брака в России во времена Петра Великого. Юридический аспект изучения вопроса в сфере гендерных исследований // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-6. С. 66.

¹⁸ Максимова Т. Развод по-русски // Родина. 1998. № 9. С. 55.

¹⁹ Пятидесятая глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права с комментариями А. Павлова. // Учёные записки императорского Московского Университета. Отд. юрид. М.: 1887. Вып. V. С. 45.

ствуется о последовательной политике защиты прав женщин, находившихся в браке²⁰.

Неспособность к брачному сожителю как повод к расторжению брака сохранила свою актуальность и в петровский период. Однако исходя из начавшего формироваться принципа равенства супругов, данный повод стал распространяться не только на мужа, но и на жену, неспособную к супружеским отношениям.

В качестве повода также осталось и безвестное отсутствие супругов. Петр Первый дополнил данный повод Указом 1721 г., согласно которому брак расторгался с иноверцем в случае его отъезда на родину, причем жене следовать за мужем было запрещено²¹.

Законодательство Петра I ввело новое основание для развода. Вторгшись в церковную сферу деятельности, Петр Великий посчитал причиной для расторжения брака ссылку на вечную каторгу, что было закреплено в Именном указе от 16 августа 1720 года: «...невольникам... которые сосланы на вечную каторжную работу, тех женам, которые похотят идти замуж, или постричься, или в своих приданных деревнях жить, в том дать им свободу, понеже мужья отлучены вечно, подобно якобы умре»²².

Сумасшествие как повод к расторжению брака был указан в Кормчей книге, однако брак расторгался в случае буйного помешательства одного из супругов, что могло привести к причинению вреда жизни и здоровья здорового супруга. Тем не менее, исследование синодских указов позволяет сделать вывод, что не всегда духовенство давало разрешение на расторжение брака по данному основанию. Таким образом, данный повод не был абсолютным основанием прекращения брачно-семейных отношений.

Монашеский постриг как повод не столько к расторжению, сколько к

²⁰ Именной указ, данный обер-гофмейстеру Салтыкову. О штрафовании Алексея Милютина за принуждение жены своей к пострижению. 2 мая 1733 г. // Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. 1649 – 1825 гг. 45 тт. 1830. / РНБ. С. 769.

²¹ Воронина, Т. В. Расторжение религиозного брака в правовой истории России // Юрист года 2017 : сборник статей Международного научно-практического конкурса, Пенза, 15 октября 2017 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 72.

²² Законодательство Петра I. М.: Юрид. лит., 1997. С. 719.4.

прекращению брака, был актуален и в допетровский период. Как было отмечено в предыдущем параграфе нашего исследования, монашеский постриг трактовался не просто как уход от «мирской» жизни, а как своеобразная «смерть в миру», позволявшая оставшемуся супругу распоряжаться своей судьбой по своему усмотрению, в том числе, заключать новый брак.

На практике монашеский постриг как средство для прекращения брачно-семейных отношений использовался мужем в отношении «постылой» жены, когда фактически насильно надоевшую супругу определяли в монастырь.

Примером такого способа расторжения брака стал брак и его прекращение самого Петра Великого с Евдокией Лопухиной. И если, как было отмечено выше, преемниками Петра были созданы законодательные основы, запрещающие насильно осуществлять монашеский постриг жены, то в петровскую эпоху мы видим противоречие сложившейся практики проводимой законодательной политике – юридическое провозглашение равенства супругов не соотносится с распространенным в это время принуждением со стороны мужей принять монашеский постриг женой. Тем не менее, отдельные шаги на пути запрета произвола со стороны супругов, принуждающих уйти в монастырь второго супруга, были сделаны. Петр I ввел правило, согласно которому пострижение позволялось не ранее чем в 50-летнем возрасте, в браке должны были быть совершеннолетние дети, Синод должен был дать разрешение на постриг, оставленному супругу не позволялось вступать в новый брак²³.

Уважительным поводом для расторжения брака в данный период остается бездетность жены. О.А. Козловой отмечалось, что попытка законодательно обеспечить формальное равенство супругов в семье не распространялось на такой повод к расторжению брака как бездетность супруги, что делало женщину крайне уязвимой в данном вопросе. Обязанность жены стать средством для продолжения рода воспринималась как нечто естественное,

²³ Воронина, Т. В. Расторжение религиозного брака в правовой истории России // Юрист года 2017: сборник статей Международного научно-практического конкурса. Пенза. 15 октября 2017 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 72.

органическое. Женщина в браке прежде всего мать, а неспособность жены зачать, выносить и родить ребенка воспринималось как серьезный порок, который мог привести к невозможности супруге полноценно защищать свои права и законные интересы в случае расторжения брака²⁴.

Расторжение брака по взаимному согласию супругов (ропуст) хоть и не рассматривалось в качестве законного основания прекращения брака, однако, как показывают сохранившиеся исторические источники, активно использовалось на практике. В Своде законов Российской империи особо подчеркивалось, что никакой брачный союз не может быть расторгнут иначе, как по определению церковного суда (ст.45, 46, 73,76,103). Соглашения супругов, в которых они договаривались «жить в разлучении» прямо запрещались (ст.46, 76, 103), как и проживание супругов врозь (ст. 103). Практика заключения соглашений о расторжении брака по взаимному согласию свидетельствовала об утрате церковью своих полномочий в сфере семьи и брака.

Таким образом, Петра Первого можно рассматривать как зачинателя реформ в сфере семьи и брака. Передав в ведение Святейшего Синода вопросы брачно-семейных отношений, Петр сумел объединить высшее духовное управление и суд, в том числе и по вопросам расторжения брака. Таким образом, развитие правового регулирования брачно-семейных отношений осуществлялось в тесном взаимодействии светской и церковной власти. Святейший Синод стал прочным мостиком, через который светская власть воздействовала на церковные институты и нормы.

Религиозные источники, долгое время регулировавшие вопросы семьи и брака постепенно начинают вытесняться вполне светскими правовыми актами, такими как Уложение, Генеральный Регламент, Свод Законов. Исчезают традиционные и появляются новые поводы к разводу, закрепляемые уже в светских правовых актах.

Так появляется законодательный запрет на заключение брака между

²⁴ Козлова, О. А. Расторжение брака в России во времена Петра Великого. Юридический аспект изучения вопроса в сфере гендерных исследований // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-6. С. 77.

малолетними и взрослыми девушками. Если брак между такими лицами был заключен, то необходимо было супругов развести²⁵.

В начале двадцатого века принимается закон, позволяющий проживать супругам раздельно в случае если были установлены факты жестокого обращения супругов в отношении друг друга, заболевание, которое имеет тяжелое течение или заразное по своей природе, недопустимое поведение супругов, явно нарушающее брачные обязательства. Данное законодательное установление можно назвать своеобразным законодательным прорывом в общем-то жестком регулировании поводов к расторжению брака. Хотя закон 1914 г. не рассматривает раздельное проживание как расторжение брака, фактически супруги прекращают тем самым свои супружеские отношения, что может считаться «фактическим разводом».

Поскольку в начале двадцатого века в целом назрела необходимость пересмотра правового регулирования данной сферы правовых отношений, основные изменения были утверждены в ходе Поместного Собора РПЦ, прошедшего в 1917-1918 гг.

Крайне сложным был сам бракоразводный процесс. Церковь, рассматривая брак как божественный союз, официально осуждала расторжение брака и стремилась минимизировать количество разводов, призывая супругов к примирению. С процедурной точки зрения порядок расторжения брака в духовных консисториях был крайне сложен и непонятен большинству прихожан. Прошение о расторжении брака одного из супругов должно было быть подано в двух экземплярах, оплачено гербовым сбором с приложением квитанции об уплате пошлины и копии метрической записи о браке. Если проситель предоставлял неполный пакет документов или неправильно оформлял прошение, что не было редкостью, то ему давали возможность обратиться вновь и принимали заявление только после надлежащего оформления и всех необходимых документов к нему. После регистрации искового прошения в консистории, духовное ведомство приступало к рассмотрению дела и пыта-

²⁵ Цатурова, М. К. Три века русского развода (XVI- XVIII века). М.: Логос, 2012. С. 144.

лось примирить супругов для чего епархиальным начальством назначалось доверенное духовное лицо.

Если примирение между супругами не увенчалось успехом, назначалась дата рассмотрения дела по существу, на котором решался вопрос о расторжении брака. Как отмечено в исторических источниках, такие бракоразводные процессы могли вестись годами, что отпугивало большинство желающих расторгнуть брак, поэтому количество разводов было небольшим.

В целом, в дореволюционной России развод был исключительным способом решения семейных проблем, когда иного выхода из сложившейся непростой семейной ситуации у заявителя не было.

1.3 Особенности правовой регламентации защиты прав супругов, расторгающих брак: советский период

Октябрьская революция 1917 года внесла кардинальные изменения в сферу правового регулирования брачно-семейных отношений. Изменение социальных, экономических и политических основ государственной политики обязательно влечет за собой изменение правового регулирования в указанных сферах.

Идея Ф. Энгельса о создании брака, свободного от классовых предрассудков, основанном на равенстве прав мужчины и женщины, была воплощена в первых декретах новой власти, принятых в течение первых месяцев существования советского государства – Декрете о гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния, принятого 18 декабря 1917 года и Декрете о расторжении брака, принятом 19 декабря 1917 г.

Данными Декретами вопросы семьи и брака изымались из ведения церкви. Отныне правовые последствия породил лишь гражданский брак, который регистрировался органами записи актов гражданского состояния. Особое внимание было уделено основаниям и порядку расторжения брака, не зря данному правовому институту был посвящен отдельный законодательный акт нового российского государства. Расторжение брака отныне осуществлялось двумя способами: в упрощенном порядке отделом записи бра-

ков, если было взаимное согласие супругов на расторжение брака; в судебном порядке в иных случаях. В отличие от ранее существовавших правил расторжения брака, разрешение на подачу подобного заявления от вышестоящего начальства для отдельных категорий лиц, не требовалось. Вызов супруга в суд для расторжения брака, чье местожительство неизвестно согласно п. 5 Декрета о расторжении брака, осуществлялось путем размещения публикации о вызове супруга в суд в местной правительственной газете. Существенным отличием от прежнего института расторжения брака стало отсутствие закрепленных в Декрете оснований расторжения брака по инициативе одного из супругов, кроме желания одного из супругов расторгнуть брак.

Необходимо отметить, что порядок расторжения брака не зависел от вероисповедания супругов граждан Российской Республики, что было установлено п.11 Декрета о расторжении брака. Декрет также решил судьбу бракоразводных дел, находившихся на момент его издания в ведении духовных консисторий – все такие дела, по которым не вступили в законную силу решения, признавались уничтоженными и подлежащими передаче со всеми архивами для хранения в местные окружные суды. Супругам же предлагалось обратиться вновь в суд или в отдел записи браков с заявлением о расторжении брака.

Следующим этапом нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений стало принятие в 1918 году Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Принятие кодифицированного акта, устанавливающего основные положения семейного права, было серьезным шагом в формировании системы советского законодательства. Кодекс решил судьбу церковных браков, заключенных до опубликования декретов 1917 г. – им был придан официальный статус.

Основания расторжения брака не изменились по сравнению с Декретом 1917 г. – обоюдное согласие или желание одного из супругов расторгнуть брак. Порядок расторжения брака в Кодексе был несколько упрощен по

сравнению с порядком, установленным декретом. В частности, ст. 88 Кодекса установлена возможность не только письменного, но и устного обращения супругов о расторжении брака, с занесением ее в протокол. Полагаем, что таким образом обеспечивалось право на расторжение брака неграмотного супруга. Судья рассматривал дела о расторжении брака единолично. Супруги получили право самостоятельно определять порядок и способ участия в содержании общих детей посредством соглашения. При отсутствии соглашения на основании ст. 133 Кодекса спор об алиментах решался в исковом порядке²⁶.

Дальнейшее развитие законодательство в сфере брачно-семейных отношений получило в Кодексе законов о браке, семье и опеке, принятым постановлением ВЦИК 19 ноября 1926 г. Исследователи объясняют принятие второго кодифицированного акта необходимостью отражения новых общественных реалий, нового формата семейных отношений, сложившихся за восемь лет существования Кодекса 1918 г. Важнейшей новеллой Кодекса 1926 г. стало признание наряду с гражданским браком брака фактического. Факт вступления в сожительство и ведения общего хозяйства порождал такие же правовые последствия для лиц, как и зарегистрированный брак.

Кодекс 1926 г. упразднил расторжение брака в судебном порядке. Исключение составляли случаи факта признания прекращения брака, если брак не был расторгнут в органах записи актов гражданского состояния. На основании ст. 20 такой факт устанавливался судом. На органы записи актов гражданского состояния ст. 22 была возложена обязанность ставить вопрос об определении места жительства ребенка, порядке и размере содержания детей и нетрудоспособного супруга. Если по этим вопросам было достигнуто соглашение, то таковое заносилось в книгу актов гражданского состояния. При отсутствии соглашения спор решался в судебном порядке.

²⁶ Емелина, Л. А. Российские семейные кодексы: Сто лет эволюции // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования : международная научно-практическая конференция. Тверь. 28–29 октября 2015 года / Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»; ответственный редактор Ольга Юрьевна Ильина. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С. 73.

Таким образом, Кодекс 1926 г. фактически признал необязательными процедуры заключения и расторжения брака как основания возникновения, изменения и прекращения брачно-семейных отношений. Такая «вольная» интерпретация брака порождала определенные проблемы – принцип моногамии, официально утвержденный законодательством, не работал на практике. Как отмечают исследователи, судебная практика того периода признавала права наследования за «фактическими» супругами, даже если их было несколько у наследодателя²⁷. Однако в той же судебной практике признавался приоритет зарегистрированного брака перед фактическим. Если брак зарегистрированный в органах ЗАГС не был расторгнут, а лицо вступало в фактические брачные отношения, то фактический брак не порождал правовых последствий²⁸.

Процедура упрощенного порядка расторжения брака существовала вплоть до 1944 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать героиня» и учреждения ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» институт расторжения брака не был серьезно реформирован. Реформы затронули не только порядок расторжения брака, но и вернули браку, заключенному в органах ЗАГС статус единственного брака, порождающего юридические последствия. Фактический брак перестал приравниваться к браку зарегистрированному. Данный нормативный правовой акт серьезно осложнил положение женщин, воспитывающих детей в фактическом браке. Установление отцовства в отношении детей, рожденных в фактических брачных отношениях, не допускалось. В графе «отец» ставился прочерк и дети не могли получить ни пособие по утрате кормильца

²⁷ Кошечев, А. В. Расторжение брака по советскому законодательству // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4-1. С. 76.

²⁸ Емелина, Л. А. Российские семейные кодексы: СТО лет эволюции // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: междунар. научно-практическая конференция. Тверь. 28–29 октября 2015 года / Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»; отв. ред. О. Ю. Ильина. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С. 74.

в случае гибели отца - военнослужащего, ни алиментов, если фактический родитель не вступал в законный брак с матерью ребенка. Таким образом, государство с одной стороны, снимало с себя обязанности по содержанию детей погибших военнослужащих, если брак был не зарегистрированным, с другой – понуждало оформить брачные отношения официально.

Как было отмечено выше, институт расторжения брака тоже был значительно реформирован. В частности, была отменена упрощенная процедура расторжения брака органами ЗАГС и возвращен судебный порядок развода. Суд получил исключительное право решать вопрос о целесообразности расторжения брака даже если оба супруга выражали согласие на развод и настаивали на нем.

Усложнилась и сама процедура судебного расторжения брака. Статья 24 Указа от 8 июля 1944 г. устанавливала следующие требования к подаче заявления о расторжении брака: а) в заявлении указываются мотивы развода, а также фамилия, имя, отчество, года рождения и место жительства другого супруга; при подаче заявления о расторжении брака взыскивается 100 рублей; б) вызов в суд супруга для ознакомления его с заявлением о разводе, поданным другим супругом, и для предварительного выяснения мотивов развода, а также для установления свидетелей, подлежащих вызову на судебное разбирательство; в) публикация в местной газете объявления о возбуждении судебного производства о разводе с отнесением стоимости объявления за счет супруга, подавшего заявление о расторжении брака²⁹.

В соответствии со ст.25 Указа на народный суд возлагалась обязанность выяснить мотивы расторжения брака и принять меры по примирению супругов, судебное заседание проходит при обязательной явке обоих супругов и в случае необходимости – свидетелей. При этом народный суд не уполномочен был принимать решение о расторжении брака. Если примирение супругов не увенчалось успехом, то истец был вправе обратиться с заявлением

²⁹ Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (Указ от 8 июля 1944 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

о расторжении брака в вышестоящий суд – областной, краевой, окружной, городской суд или Верховный суд союзной и автономной республики.

Само расторжение брака в данный исторический период осуждалось обществом и могло привести к определенным негативным последствиям (публичному порицанию, исключению из партии)³⁰. Таким образом, институт брака и семьи возвращает свою былую ценность и значимость в глазах общества, что наблюдалось в свое время в дореволюционной России.

Однако практика показала, что такой жесткий подход к сохранению семьи и неоправданное ужесточение процедуры расторжения брака не могут способствовать формированию здоровых семейных отношений, что привело к смягчению порядка расторжения брака, а впоследствии к принятию нового Кодекса о браке и семье 1969 г.

В 1946 году Постановлением Совета Министров СССР от 29.08.1946 г. «О дополнении Инструкции Наркомюста СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» были установлены новые основания для упрощенного порядка расторжения брака – лишение свободы одного из супругов на срок свыше трех лет, хроническое душевное расстройство одного из супругов и некоторые иные обстоятельства.

Суды по делам о расторжении брака руководствовались разъяснениями, данными Верховным Судом СССР, содержащимися в Постановлении от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака». Как отмечает А.В. Кощеев, анализ судебной практики показывает на идеологическую составляющую при принятии решения судом – а именно, суды отказывали в расторжении брака, если мотивы расторжения противоречили принципам коммунистической морали³¹.

Послабление в процедуре расторжения брака произошло с принятием в 1965 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака», которым была

³⁰ Кощеев, А. В. Расторжение брака по советскому законодательству // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 4-1. С. 77.

³¹ Там же. С. 78.

отменена обязательная публикация о расторжении брака в местных средствах массовой информации, а также дела о расторжении брака передавались на уровень районных судов.

Вторая половина XX века прочно ассоциируется в плане правового регулирования брачно-семейных отношений с принятыми в 1968 г. Основами законодательства о браке и семье Союза ССР и республик и в 1969 году Кодексом законов о браке и семье РСФСР, ставшими важной законодательной вехой семейного права.

КоБС 1969 г. определил судебную и административную процедуру расторжения брака – в органах ЗАГС. Основаниями расторжения брака в упрощенном порядке в органах ЗАГС указывались взаимное согласие супругов на развод и отсутствие несовершеннолетних детей. По заявлению одного из супругов допускалось расторжение брака органами ЗАГС в случаях: признания супруга в установленном законом порядке безвестно отсутствующим; признание в установленном законом порядке недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия; осуждения супруга за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет.

При наличии спора между супругами расторгающими брак по взаимному согласию и не имеющих несовершеннолетних детей, брак расторгается в судебном порядке. КоБС 1969 г. в ст.38 не пояснял, какие именно споры между супругами влекут расторжение брака в судебном порядке. Разъяснение было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 ноября 1980 г. который перечислил виды таких споров: спорах, связанных с разделом имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, с выплатой содержания нуждающемуся супругу. Кроме этого, указывалось, что в судебном порядке расторгаются браки между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей; если один из супругов не согласен на расторжение брака; когда один из супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, не возражает против расторжения брака, но отказывается от подачи соответствующего заявления в органы записи актов граждан-

ского состояния или, подав его, не является без уважительной причины для регистрации развода³².

Если спор возникает между опекуном недееспособного супруга и супругом, решившим расторгнуть брак, а также супругом, осужденным к лишению свободы на срок свыше трех лет, брак расторгается в судебном порядке.

Виды таких споров перечислены в ст. 40 КоБС : «если находящийся в заключении супруг или опекун недееспособного супруга возбудит спор о детях, о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, или спор о выплате средств на содержание нуждающемуся нетрудоспособному супругу»³³.

Таким образом, судебное рассмотрение дел о расторжении брака при наличии спора между супругами выступало юридической гарантией защиты интересов супругов, расторгающих брак и интересов несовершеннолетних детей.

В отличие от органов ЗАГС, на суд Кодексом 1969 г. была возложена обязанность к принятию мер по примирению супругов. Кроме того, брак мог быть расторгнут в судебном порядке, если судом был установлен факт невозможности дальнейшей совместной жизни супругов, что привело к невозможности сохранения семьи. Для реализации данных требований, установленных законом, суд был вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах шести месяцев.

Примечательно, что Кодекс 1969 года не содержал перечня оснований для расторжения брака, устанавливая в императивном порядке лишь способы расторжения брака, что можно рассматривать как прогресс в правовом регулировании исследуемого института.

Кроме того, были установлены дополнительные гарантии статьей 33 КоБС в случае расторжения брака в отношении отдельных категорий членов

³² Свод законов РСФСР. 1988. Т. 2. С. 93.

³³ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

семьи: «При вынесении решения о расторжении брака суд принимает в необходимых случаях меры к защите интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособного супруга» и статьей 31 КоБС: «Муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка».

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что КоБС 1969 года был вполне демократичным и прогрессивным в сточки зрения сохранившихся в нем правовых положений регулирования института расторжения брака, учитывающих интересы супругов, желающих расторгнуть брак и интересы общества, заинтересованного к сохранению брака.

Таким образом, XX век ознаменовался серьезными изменениями в правовом регулировании брачно-семейных отношений в целом и института расторжения брака в частности. Такая кардинальная трансформация была вызвана формированием качественно нового государственного и социального строя, что привело к разрушению прежнего института церковного брака и созданию светского брака, основанного на принципах свободной воли и равноправия супругов. Динамика законодательного закрепления брачно-семейных отношений показывает, что несмотря на измененную парадигму семейного права, российское государство признало брак и семью важнейшими ценностями, необходимыми для построения полноценного общества.

1.4 Правовое регулирование защиты прав супругов, расторгающих брак на современном этапе развития российского семейного права

Современный институт расторжения брака нашел свое отражение в Семейном Кодексе РФ 1995 г. Семейный кодекс устанавливает общие принципы регулирования брачно-семейных отношений, такие как добровольность брачного союза мужчины и женщины, равенство прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных споров по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Данные начала регулирования брачно-семейных

отношений отражают нелегкий путь становления и развития института семьи и брака в России.

Современное семейное законодательство строится на преемстве правового регулирования брачно-семейных отношений второй половины XX века, закрепляя те правовые формы и способы, которые были выработаны советским законодательством и правоприменительной практикой двадцатого столетия. Безусловно, есть и новации, отражающие демократизацию правового регулирования данной сферы, например, институт алиментных соглашений, брачного договора.

Как отмечает А.Н. Левушкин³⁴, «исследование динамики семейно- правового регулирования в РФ позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейного законодательства, в частности, не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых институтов и подотраслей, изменении структуры семейного законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы. Значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно - правового регулирования. Реализуется тенденция расширения предмета семейно-правового регулирования».

Важной особенностью стало появление дефиниции брака, закрепленной в п. ж. 1) ч.1 ст. 71 Конституции РФ, как союза мужчины и женщины.

Расторжение брака происходит исключительно по воле обоих супругов, либо одного из супругов, либо опекуна супруга, признанного недееспособным в соответствии с п. 2 ст. 16 СК РФ.

Определяя причины расторжения брака, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что не сложившийся брак «становится тяжелым бременем для связанных навсегда супругов. Нравственный союз, потерявший свою нравственную основу, должен быть расторгнут, иначе он может принять форму безнравственного общения... Только прекращение неудачного брака открывает возмож-

³⁴ Левушкин, А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно -семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31 - 32.

ность другого, более счастливого. Это достигается разводом, под которым понимается прекращение законно существовавшего брака по указанным в законе причинам»³⁵.

Современное семейное законодательство разительно отличается от того, как регулировались вопросы семьи и брака в эпоху Российской империи. Претерпел изменение и институт расторжения брака. Различия обусловлены общественно-политическим укладом российского общества, степенью влияния религии на общественные отношения и, что естественно, историческим фактором развития общества.

На современном этапе развития семейного права, вопросы, связанные с основанием и порядком расторжения брака, гарантиями защиты супругов и детей в бракоразводном процессе регулируются государством.

Современная процедура расторжения брака зависит от условий, определенных Семейным кодексом РФ и позволяет расторгнуть брак как в органах ЗАГС, так и в судебном порядке, т.е. путем установления публично-правового режима прекращения правоотношений супружества. Религия в современной России не имеет решающего влияния на право. Это связано с конституционным положением о том, что Россия является светским государством.

Исследователи, изучающие современный институт расторжения брака несмотря на его заметную модернизацию по сравнению с советским семейным правом, тем не менее отмечают необходимость его трансформации для обеспечения больших гарантий прав супругов и детей.

Изменение в правовом регулировании брачно-семейных отношений в современной России произошло, в том числе, под влиянием общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, которые стали, согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ, составной частью правовой системы России. Кроме того, если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законода-

³⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 1. С. 24.

тельством, то применяются правила международного договора (принцип приоритета международных договоров, ст. 6 СК РФ).

Международно-правовой основой регулирования брачно-семейных отношений на территории РФ являются, в частности: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г. и некоторые другие.

В качестве важнейших региональных международно-правовых актов следует упомянуть Минскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., определяющую применимое право в случае появления в отношениях семьи и брака иностранного элемента. Кроме того Российская Федерация заключила ряд двусторонних соглашений о правовой помощи в том числе по семейным делам с Грузией, Молдовой, Польшей, Литвой, Латвией, Монголией, Азербайджаном, Кубой, Йеменом, Тунисом, Кипром, Чехией и рядом других государств.

Решения иностранных судов признаются и исполняются в России, если это предусмотрено международным договором РФ.

Как было отмечено выше, современное российское законодательство устанавливает две процедуры расторжения брака: административный порядок (расторжение брака в органах ЗАГС) и специальный порядок – расторжение брака судом. Хочется отметить, что Россия принадлежит к небольшой группе государств, где допускается внесудебный порядок расторжения брака, при этом государственный орган не выясняет причины, повлекшие распад семьи, не проводит примирительных процедур между супругами, направленных на сохранение семьи. Данная процедура критикуется некоторыми исследователями, как подрывающая основы семейных отношений. Есть точка зрения, но необходимо оставить только судебный порядок расторжения брака как единственный, способный обеспечить максимальную защиту прав супру-

гов и несовершеннолетних детей в ходе бракоразводного процесса, а также по возможности сохранить семью³⁶.

Дополнительной гарантией, обеспечивающей интересы одного из супругов, находящегося в уязвимом с точки зрения материального обеспечения положении безусловно является законодательный запрет на расторжение брака мужем в период беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Данная гарантия впервые была закреплена в советском семейном праве и была сохранена в текущем семейном законодательстве. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации («О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 5 ноября 1998 г. № 15 указывает, что данное положение распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года. При отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака суд отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, прекращает производство по делу. Нужно отметить, что несмотря на безусловно позитивный характер, данная гарантия подвергается критике со стороны ученых-цивилистов, которые ссылаются на опыт Республики Беларусь, семейное законодательство которой устанавливает более длительный период такого запрета – три года. Полагаем, что в этом есть рациональное зерно, т.к. уход за ребенком до трех лет требует большего вовлечения родителей в воспитательный процесс и ограничивает возможность полноценно трудиться или заниматься предпринимательской деятельностью одного из супругов, как правило жены.

Таким образом, современное российское семейное законодательство, основываясь на принципах добровольности брачного союза, максимально либерализовало порядок расторжения брака, предусмотрев административную и судебную форму развода. Законодательно не закреплены обязательные вплоть до начала двадцатого века в России поводы к расторжению брака.

³⁶Клюшина, А. А. Особенности бракоразводного процесса в РФ // Вестник Международного юридического института. 2011. № 3(39). С. 52.

2 ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ, РАСТОРГАЮЩИХ БРАК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Внесудебное расторжение брака как форма правовой защиты супругов, расторгающих брак (расторжение брака в органах ЗАГС и в консульских учреждениях)

Как было отмечено выше, семейное законодательство России устанавливает помимо общепризнанной судебной формы расторжения брака, административный порядок расторжения брака (в органах ЗАГС и консульских учреждениях). Расторжение брака с использованием административной процедуры рассматривается исследователями как определенная семейно-правовая форма защиты прав супругов³⁷.

Простота использования данной процедуры вызывает критику со стороны правоприменителей и ученых, изучающих социально-правовые причины и основания расторжения брака. Если обратиться к статистике, действительно, картина выглядит несколько удручающе. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) за последние десять лет неуклонно растет количество разводов. Так, в 2013 г. – 53 % браков заканчивались разводами, в 2018 и 2019 г. распалось 65% браков, в 2020 г. этот показатель был уже 73 %, в 2021 г. – 75 % соответственно³⁸. Если сравнивать с событиями 70-летней давности, где показатель составлял всего лишь 4 % разводов от общего числа зарегистрированных браков, ситуация меняется не в лучшую сторону.

Рассмотрим процедуру расторжения брака в административном порядке. Ст. 19 СК РФ наделяет полномочиями по расторжению брака в административном порядке органы записи актов гражданского состояния при условии взаимного согласия супругов, не имеющих общих несовершеннолетних

³⁷ Измайлов, В. В. Расторжение брака в судебном порядке: теория и практика применения // Российское правосудие. 2018. № 5 (145). С. 50.

³⁸ Оперативные демографические показатели // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/images/b/b7/Demodsasagraf-12.pdf> (дата обращения: 22.05.2022).

детей (п.1 ст. 19 СК РФ, а также в исключительных случаях по заявлению только одного из супругов (п.2 ст. 19 СК РФ), если один из супругов признан судом безвестно отсутствующим; один из супругов признан судом недееспособным; один из супругов осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Необходимо отметить, что в отличие от ранее действовавшего советского законодательства, наличие спора о детях, имущественные споры, не препятствуют использованию административной процедуры расторжения брака.

Как отмечает М.А. Темникова, у административного развода есть свои преимущества. В частности, в связи с отсутствием разбирательства как такового, не выясняются причины, побудившие супругов расторгнуть брак, что не приводит к обострению конфликта между ними. С другой стороны, данная форма расторжения брака исключает возможность использования примирительных процедур³⁹.

Процедура административного расторжения брака начинается с подачи супругами заявления в органы ЗАГС в письменной форме в виде совместного или двух отдельных заявлений. Подача заявления возможна как лично, так и через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Возможна подача заявления и через многофункциональный центр.

При отсутствии возможности одного из супругов осуществить подачу заявления (имея при этом уважительную причину), в случае подачи совместного заявления о расторжении брака, волеизъявление супругов оформляется отдельным заявлением о расторжении брака. Подпись отсутствующего супруга, в данной ситуации, подлежит нотариальному удостоверению, в установленном законом порядке. Содержание и форма заявления о расторжении брака по взаимному согласию устанавливается и детально регламентируется законодателем.

³⁹ Темникова, Н. А. Расторжение брака в органах ЗАГС: к проблеме совершенствования процедуры // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 4 (25). С. 147.

Необходимо обратить внимание, что Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» указывает на необходимость личной подписи заявления супругов, решивших расторгнуть брак. При отсутствии возможности супругом лично подписать заявление, расторжение брака возможно в судебном порядке. Требования к оформлению заявления носят императивный характер, несоблюдение данных требований может повлечь отказ в регистрации расторжения брака органами ЗАГС. Обратимся к судебной практике, характеризующей последствия несоблюдения правил оформления заявления о расторжении брака.

Гражданин К. намеревается расторгнуть с гражданкой В., с которой, в последние три года, он не проживает, общих несовершеннолетних детей не имеет, и открывать спор о разделе совместно нажитого имущества не собирается. К. обратился в отдел загса по городскому округу г. Кострома с соответствующим заявлением, однако в приеме заявления ему было отказано, так как В. проживающая в Украине, на его подачу не явилась и заявление не подписала. С заявлением о расторжении брака он обращался к мировому судье по месту своего жительства, но заявление ему было возвращено со ссылкой на то, что оно должно быть подано по месту жительства ответчика, а доказательств, свидетельствующих о невозможности выезда к месту жительства ответчика, им не представлено. По смыслу п. 3 ст. 33 Закона об актах гражданского состояния заявление супруга, не имеющего возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния, должно содержать сведения, перечисленные в абзацах 2 - 7 пункта 2 статьи 33 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», а подпись заявителя на нем должна быть нотариально удостоверена.

Далее по делу, заявление В., с ее нотариально удостоверенной подписью, которое было предъявлено К. в отдел записи актов гражданского состояния, этим требованиям не соответствует, поскольку не содержит сведений о месте ее рождения, гражданстве, реквизитах записи акта о заключении брака, о фамилии, которую она избирает после расторжения брака. Заявление,

оформленное от ее имени на бланке формы № 8, также оформлено ненадлежащим образом, так как подпись В. на нем нотариально не удостоверена. Поскольку, предъявленное К. вместе с другими документами заявление В., не имеющей возможности явиться в орган записи актов гражданского состояния для подачи заявления, не соответствовало требованиям, установленным Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» и Постановлением Правительства РФ от 31 октября 1998 года № 1274 у руководителя отдела записи актов гражданского состояния по городскому округу г. Кострома имелись основания для отказа в приеме документов на государственную регистрацию расторжения брака. Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. (в редакции от 6 апреля 2015 г.), судебная коллегия определила решение Свердловского районного суда Костромы от 27 июня 2014 года отменить, принять по делу новое решение. В удовлетворении заявления К. об оспаривании решения руководителя отдела записи актов гражданского состояния по городскому округу г. Кострома управления записи актов гражданского состояния Костромской области об отказе в приеме заявления о расторжении брака отказать⁴⁰.

Подача заявления супругами о расторжении брака порождает процедурное правоотношение и назначение срока ожидания один месяц.

По истечении месяца со дня подачи заявления осуществляется регистрация расторжения брака на основании которой выдается свидетельство о расторжении брака.

Необходимо отметить, что законодательство не предусматривает возможность продления или сокращения месячного срока, что вызывает проблемы в случаях, когда супруги не являются через месяц для регистрации расторжения брака, но в дальнейшем обращаются в ЗАГС, предъявляя документы, подтверждающие уважительную причину их отсутствия в день регистрации расторжения брака. Правоприменительная практика, как отмечают

⁴⁰ Апелляционное определение Костромского областного суда от 10 ноября 2014 г. по делу № 33-1730/2014 «Об оспаривании решения об отказе в приеме заявления о расторжении брака» // Архив Костромского областного суда, 2014. № 33-1730.

исследователи, в разных субъектах Российской Федерации, складывается по-разному. Например, органы ЗАГС г. Москвы переносят дату регистрации брака при наличии документов у супругов, подтверждающих уважительность неявки в день регистрации расторжения брака в назначенный день. В других субъектах Российской Федерации, таких как Калининградская и омская области, неявка супругов в день, назначенный для регистрации расторжения брака становится основанием для прекращения процедуры расторжения брака, поскольку законодательно такое право для сотрудников ЗАГС не установлено. Это влечет за собой необходимость повторного обращения супругов с заявлением о расторжении брака, и периодом месячного ожидания регистрации расторжения брака. При этом оплата государственной пошлины осуществляется повторно⁴¹.

Полагаем, что в этой части стоит упорядочить законодательство, предусмотрев возможность переноса регистрации брака по уважительным причинам.

Представительство по доверенности при процедуре расторжения брака также вызывает споры. Так, Н.А. Темникова рассматривает возможность представительства при процедуре расторжения брака, а З.С. Пуцко говорит о его невозможности, указывая на п. 4 ст. 33 ФЗ «Об актах гражданского состояния», который допускает расторжение брака в присутствии и одного из супругов⁴².

При этом в научной литературе отмечается, что есть некоторая рассогласованность в правовом регулировании процедуры расторжения брака, где подача заявления о расторжении брака супруга, не имеющего возможности подать совместное заявление, может проходить через подачу отдельного заявления, где подпись такого супруга будет нотариально заверена. Возникает

⁴¹ Монахов А.Б. Коллизионные вопросы гармонизации правового регулирования расторжения брака в административном порядке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. серия: гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 37.; Исмагильева, К. А. Некоторые вопросы применения российского законодательства о расторжении брака // Юридический факт. 2017. № 7 (7). С. 3.

⁴² Пуцко, З. С. Расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния по заявлению обоих супругов // Отечественная юриспруденция. 2017. № 6 (20). С. 50.; Темникова, Н. А. Расторжение брака в органах ЗАГС: к проблеме совершенствования процедуры // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 4 (25). С. 147.

закономерный вопрос, почему тогда нет возможности расторжения брака через представителя, имеющего доверенность на развод и государственную регистрацию расторжения брака с нотариально заверенной подписью супруга. Возможно, стоит предусмотреть такой способ обеспечения прав супруга, не имеющего возможность лично присутствовать на процедуре расторжения брака и закрепить его в ФЗ «Об актах гражданского состояния». Особенно это актуально, когда оба супруга не могут лично присутствовать в день расторжения брака по уважительной причине.

Также исследователями поднимается вопрос о необходимости обеспечения прав и законных супругов при подаче заявления о расторжении брака посредством обязательного разъяснения сотрудниками органов ЗАГС последствий их неявки в день расторжения брака.

В частности, Н.А. Темникова указывает на требование статьи 19 СК РФ, касающейся обоюдного согласия супругов на расторжение брака. Если один из супругов передумал расторгнуть брак и с этой целью не явился через месяц в орган ЗАГС для регистрации расторжения брака, то орган ЗАГС, расторгая брак в этом случае, нарушает требования семейного законодательства о взаимном согласии супругов. Таким образом, отмечается противоречие между ч.4 ст. 33 ФЗ «Об актах гражданского состояния», устанавливающую возможность расторгнуть брак в присутствии одного из супругов и п.2 ст.21 СК РФ, определяющий судебный порядок расторжения брака в случае если один из супругов уклоняется от расторжения брака в органах ЗАГС. Хотя для толкования этого основания применяется п.2 Постановления Пленума Верховного Суда от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при расторжении брака», в котором определяется, что под уклонением от расторжения брака понимается отказ подать совместное или отдельное заявление о расторжении брака в органы ЗАГС, вопрос остается открытым, возможно ли прекратить государственную регистрацию расторжения брака в случае, если после подачи заявления о расторжении один из супругов отказывается от развода и не является в день расторжения брака в органы ЗАГС.

Думается, что эту проблему стоит также решить путем внесения дополнений в ФЗ «Об актах гражданского состояния», чтобы была процедурная возможность отказать в регистрации расторжения брака на основании отсутствия у супругов взаимного согласия на развод.

«Консульский развод» по своей процедуре аналогичен расторжению брака в органах ЗАГС. Расторжение брака в консульских учреждениях РФ осуществляется между гражданами РФ, постоянно проживающими на территории зарубежных государств. Расторжение брака в консульских учреждениях возможно на тех же самых условиях, что и для расторжения брака в органах ЗАГС. Расторжение брака между российскими гражданами и иностранными гражданами в консульских учреждениях РФ регламентируется на основании двусторонних консульских конвенций и, как правило, на основе принципа взаимности. Исследователи отмечают, что «консульский развод», процедурно может вызвать некоторые сложности, т.к. за рубежом супругами будут предъявляться заграничные паспорта, в которых отметка о расторжении брака не ставится. Следовательно, если один или оба супруга не обратятся в органы ЗАГС после прибытия на территорию РФ, то и сведения о расторжении брака не будут отражены в общегражданском паспорте. Думается, что данная проблема может решиться посредством организации доступа консульских учреждений к единому государственному реестру актов гражданских состояний.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы относительно административной процедуры расторжения брака в Российской Федерации как формы обеспечения защиты прав супругов:

данная процедура является основным способом расторжения брака обеспечивает собой реализацию такого важного принципа семейного права как принцип добровольности брачного союза;

порядок расторжения брака требует соблюдения условий относительно подачи совместного заявления, или, в случаях, определенных законом, заявления одного из супругов о расторжении брака. Процедура расторжения

осуществляется по истечении месяца со дня подачи заявления в присутствии хотя бы одного из супругов.

Органы ЗАГС не выполняют функцию примирения супругов, не изучают причины, которые привели супругов в орган ЗАГС для расторжения брака. Действует формальное основание – соблюдение формальной процедуры расторжения брака, реализация которой возможна при наличии установленных законом условий расторжения брака в органах ЗАГС.

2.2 Судебный порядок расторжения брака как форма правовой защиты супругов, расторгающих брак

Судебный порядок расторжения брака большинством ученых-цивилистов рассматривается как форма, позволяющая в большей степени обеспечить защиту прав супругов по сравнению с административной процедурой развода. Достаточно часто в научной литературе можно встретить мнения относительно целесообразности упразднения процедуры расторжения брака органами ЗАГС и оставления единственно возможной судебной формы развода⁴³.

Рассматривая судебный порядок расторжения брака как эффективный способ защиты прав супругов, С.А. Климова отмечает: «защита личных неимущественных прав супругов при расторжении брака наиболее эффективно происходит именно в суде, который, учитывая специфику семейных дел, сложность брачно-семейных отношений, а также необходимость сохранения семьи, с максимальной осторожностью применяет правовые средства при разрешении дел о расторжении брака»⁴⁴.

Рассматривая процедуру расторжения брака в судебном порядке в научной литературе предлагается рассмотреть следующие ее модели, основанные на Семейном кодексе РФ.

⁴³ Пуцко, З. С. Расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния по заявлению обоих супругов // Отечественная юриспруденция. 2017. № 6 (20). С. 50; Ключина, А. А. Особенности бракоразводного процесса в РФ // Вестник Международного юридического института. 2011. № 3 (39). С. 52; Матросов Н.А. Особенности судопроизводства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров: дисс. ... к.ю.н. Саратов. 2015. С. 46; Косарева И. А. Некоторые проблемы института расторжения брака в РФ // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 2. С. 5.

⁴⁴ Климова С. А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 13.

Первая модель – есть взаимное согласие супругов на расторжение брака, но не достигнуто соглашение о том, с кем будут проживать общие несовершеннолетние дети, а также не решен вопрос об уплате алиментов на содержание общих детей. В данном случае, констатируем наличие спора, который разрешается в судебном порядке.

Вторая модель – супруги расторгают брак по взаимному согласию с достигнутым соглашением о том, с кем совместно будут проживать дети и кто уплачивает алименты на их содержание. Спора как такового в данной ситуации нет, единственное основание расторжение брака в судебном порядке – это общие несовершеннолетние дети.

Третий вариант – оба супруга договорились о том, с кем будут проживать дети и кто в каком размере будет платить алименты на его содержание (может быть предварительно составлено алиментное соглашение), но поскольку при наличии общих несовершеннолетних детей предусмотрен судебный порядок расторжения спора и он по своей природе является исковым, то один из супругов обращается с иском, другой его признает в полном объеме. А.Н. Левушкин отмечает, что данная ситуация может быть смоделирована и без непосредственного участия сторон в судебном разбирательстве, каждая из которых просит рассмотреть дело в его отсутствие. «При этом истец поддерживает свои требования, а ответчик полностью их признает»⁴⁵.

Четвертый вариант – один из супругов обращается с заявлением о расторжении брака, второй супруг не желает расторгать брак, что выражается в его конкретных действиях (требованиях сохранить брак) или бездействии (уклонении от подачи заявления о расторжении брака в органах ЗАГС)

В первых трех ситуациях, суд, выступая арбитром, определяет место жительства и размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка либо утверждает решением достигнутое соглашение между супругами по данным вопросам. В последней ситуации на суд возложена обязанность осуществле-

⁴⁵ Левушкин, А. Н. Сущность, особенности и порядок судебного разбирательства дел о расторжении брака // Власть Закона. 2012. № 1 (9). С. 124.

ния примирительной процедуры с предварительным выяснением причин и обстоятельств, повлекших инициативу одного из супругов расторгнуть брак.

В ситуации, когда единственной причиной судебного расторжения брака являются общие несовершеннолетние дети, возникает вопрос о существе производства по делу и о целесообразности его рассмотрения в судебном порядке. Так, О.Г. Миролюбова, рассматривая процессуальный порядок расторжения брака указывает на то, что расторжение брака по взаимному согласию супругов не отвечает в полной мере признакам традиционного искового производства. В частности, отмечается отсутствие спора о праве, являющегося неотъемлемым элементом данного вида производства. Кроме этого отсутствуют и такие компоненты как отказ от иска, процедура доказывания и др. Истец и ответчик не противопоставляют требования в данном виде искового производства, хоть и сама процедура строится в рамках исковой модели – ответчик признает иск в полном объеме. Поэтому, как отмечает О.Г. Миролюбова, данный вид производства больше похож на особый порядок, хотя тоже есть свои нюансы и в данном случае. Представляется более целесообразным в данном случае супругам подавать совместное заявление о расторжении брака. Что будет, как уже было отмечено выше, в большей степени отвечать особому порядку производства⁴⁶.

Согласно действующему семейному законодательству, в случае расторжения брака по взаимному согласию супругов, суд не выясняет причины, побудившие стороны расторгнуть брак и не применяет специальную примирительную процедуру, являющуюся обязательной при расторжении брака без взаимного согласия супругов. Факт взаимного согласия супругов на развод становится доказательством распада семьи. Судебный порядок расторжения брака нужен прежде всего для защиты прав законных интересов детей в части обеспечения судебного контроля в вопросах определения места жительства ребенка и дальнейшего его содержания, в том числе за счет алиментов.

⁴⁶ Миролюбова, О. Г. Расторжение брака по взаимному согласию супругов как специальный вид гражданского судопроизводства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 7 (55). С. 73.

Важно отметить, что Семейным кодексом в ст.23 установлен специальный срок расторжения брака в судебном порядке при наличии согласия супругов на развод. Он совпадает со сроком расторжения брака органами ЗАГС и составляет один месяц. Примечательно, что общие нормы статьи 154 ГПК РФ устанавливают иные максимальные сроки для рассмотрения гражданских дел. Представляется, что месячный срок можно считать особым способом защиты прав и законных интересов супругов, расторгающих брак по взаимному согласию. В данной норме, закрепленной в ст. 23 СК РФ с одной стороны реализуется принцип добровольности брачного союза, а с другой, проявляется стремление государства сохранить семейные отношения от распада, дав возможность супругам остыть, обдумать свой выбор, законодательно определив «период ожидания». Необходимо отметить, что несмотря на отсутствие в ст.23 СК РФ возможности примирительной процедуры, суд тем не менее, имеет право предпринять меры к примирению сторон на основании статьи 148 ГПК РФ в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, что отчасти компенсирует отсутствие процедуры примирения. Тем не менее, на стадии судебного разбирательства, возможность суда отложить дело для примирения сторон, отсутствует.

В научной литературе высказывается точка зрения о том, что в случае согласия супругов на развод и отсутствия споров о месте жительства детей целесообразно перенести данную процедуру в органы ЗАГС с законодательно установленной обязанностью заключения супругами соглашения по поводу детей.

Обратимся к процедуре расторжения брака в судебном порядке. Процедура развода в судебном порядке предусматривает несколько этапов, детально урегулированных процессуальным законодательством – от предъявления искового заявления до вступления судебного решения в силу⁴⁷.

В эпоху информационного общества судами активно применяется си-

⁴⁷ Бешукова, Ф. К. Расторжение брака между супругами при наличии несовершеннолетних детей // The Scientific Heritage. 2021. № 77-2 (77). С. 30.

стема «электронного правосудия». Это упрощает процесс отслеживания дел, помогает сторонам отслеживать статус поданного искового заявления. Однако подача документов в суд для расторжения брака осуществляется как правило традиционным способом, на бумажном носителе. Через портал Госуслуги подача иска о расторжении брака в суд невозможна. Если истец желает обратиться с заявлением на развод онлайн, то можно воспользоваться сервисом ГАС «Правосудие». На него можно перейти через официальный сайт территориального подразделения судебного органа.

Особенности использования судами электронных документов, в том числе правила их подачи, порядок извещений судами, а также подготовка и рассмотрение дел с использованием электронной документации были изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 57 от 26 декабря 2017 г. Все процедурные особенности, данные в указанном разъяснении в полном объеме распространяются и на дела, связанные с расторжением брака. Представляется, что данный способ будет в скором времени более распространен, чем традиционное обращение в судебный орган или направление заявления о расторжении брака по обычной почте⁴⁸.

Однако, как отмечают исследователи, электронное правосудие повлечет за собой новые сложности, в частности В.В. Измайлов указывает на вопросы, которые возникнут при процессуальной оценке возврата электронных документов если они не соответствуют требованиям гражданско- процессуального законодательства.⁴⁹

Как было отмечено выше, расторжение брака в судебном порядке может быть связано с процедурой примирения сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В рамках искового производства по делам о расторжении брака после подачи иска одним из супругов, у второго супруга, соответственно, возника-

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴⁹ Измайлов, В. В. Расторжение брака в судебном порядке: теория и практика применения // Российское правосудие. 2018. № 5 (145). С. 50.

ет право представить свои возражения на иск. Классические права ответчика у супруга появляются в случае несогласия им на расторжение брака. Супруг реализует свои права по-разному – через представление письменного возражения с предъявленными исковыми требованиями, личного присутствия при судебном разбирательстве. Как было отмечено ранее, гражданско- процессуальное законодательство определило общий срок рассмотрения данной категории дел, который не может превышать одного месяца. Тем не менее, на практике возможно его продление по разным обстоятельствам, таким как отсутствие доказательств надлежащего уведомления сторон о дате и месте судебного разбирательства, отсутствие одной из сторон на судебном заседании по уважительной причине, подтвержденной документально и др.

Кроме того, в случае несогласия одного из супругов расторгать брак, на суд ложится обязанность в рамках судебного заседания принять необходимые меры к примирению супругов. Поэтому выясняется повод, повлекший за собой обращение одного из супругов в суд для расторжения брака. Выясняются истинные мотивы развода. В научной литературе отмечается, что в ходе судебного заседания раскрывается, частная, интимная жизнь супругов, что дает основания предложить на законодательном уровне отрегулировать возможность проводить подобные судебные заседания в закрытом режиме в обязательном порядке.

Расторжение брака осуществляется, когда суд придет к выводу, что сохранение семьи в данном конкретном случае невозможно. Однако отмечается, что сам факт констатации непоправимого распада семьи сомнителен. Несмотря на то, что у суда есть объективные критерии, которыми он руководствуется при установлении невозможности дальше продолжать брачно- семейные отношения, эти критерии все равно применяются к конкретной жизненной ситуации, к конкретным супругам, поэтому доля судебного усмотрения в этой части достаточно велика⁵⁰. С очевидной точностью опре-

⁵⁰ Кузина, В. Е. Судебное усмотрение, сочетание частных и публичных интересов при рассмотрении семейно-правовых споров о расторжении брака // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 38.

делить, как то или иное жизненное обстоятельство повлияло на супруга и на семью и привело оно к распаду семьи, практически невозможно.

Если суд придет к внутреннему убеждению, что возможно примирить супругов, и что обстоятельства, приведшие их в судебный процесс, возможно преодолеть, в том числе предоставив время для обдумывания и примирения, суд, руководствуясь ч. 2 ст. 22 СК РФ откладывает судебное заседание, назначая срок для примирения до трех месяцев. Устанавливая срок для примирения, суд может удовлетворить тем самым просьбу одного из супругов либо действуя по собственной инициативе, руководствуясь внутренним убеждением⁵¹.

Нужно отметить, что суд имеет право несколько раз откладывать судебное разбирательство с целью примирения супругов, но общий срок примирения супругов данным способом не должен превышать три месяца. Для вынесения определения об отложении судебного разбирательства дела, суд удаляется в совещательную комнату.

Определение, выносимое судом, об отложении судебного заседания в рамках установленного трехмесячного срока не подлежит ни опротестованию, ни обжалованию, поскольку не препятствует дальнейшему движению дела.

Возможно ли сокращение трехмесячного срока, установленного судом для примирения супругов? Ответ на этот вопрос был дан в Пленуме Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 где было разъяснение относительно возможных уважительных причин, которые может принять во внимание суд, решивши сократить срок для примирения супругов. В частности, к таким причинам Пленум относит состояние одного из супругов в фактических семейных отношениях с другим лицом, наличие в другой семье детей или ожидание рождения ребенка в другой фактически созданной семье и др.

Обязанность суда установить факт невозможности сохранения семьи

⁵¹ Иванов А.А. Личные и имущественные отношения между супругами. Гражданское право: в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М. : ТК Велби, Проспект, 2004. Т. 3. С. 459.

супругами, определенная в п.1 ст.22 СК РФ стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, определением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дрозда Ю.В., которой оспаривалась конституционность ст. 21 и 22 Семейного кодекса Российской Федерации. По мнению заявителя, применением в его гражданском деле оспариваемых законоположений были нарушены его права, гарантируемые ст. 7 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (ч. 2), 20 (ч. 1), 21 (ч. 1 и 2), 22 (ч. 2), 23 (ч. 1), 29 (ч. 2) и 38 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «статьи 21 и 22 Семейного кодекса Российской Федерации, относящие к числу оснований расторжения брака в судебном порядке отсутствие согласия одного из супругов на расторжение брака и определяющие в качестве необходимого условия для расторжения брака в указанном случае установление судом факта невозможности сохранения семьи и дальнейшей совместной жизни супругов, направлены на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также семейно-правового принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины и, таким образом, сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе»⁵².

Порядок расторжения брака в суде практически не изменяет факт наличия у супругов общих несовершеннолетних детей. Правоприменители лишь отмечают, что может увеличиться лишь количество судебных заседаний, поскольку возрастает объем доказательств по делу, необходимых для принятия решения относительно определения места жительства каждого из детей, кроме того необходимо учитывать мнение каждого из детей, достигшего возраста десяти лет.

Безусловно, целесообразно супругам достигнуть предварительной до-

⁵² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1352-О-О // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

говоренности относительно данного вопроса с учетом мнения всех членов семьи (родителей и детей), а также принять решение о формах и порядке дальнейшего общения и воспитания детей, порядке и форме выплаты алиментов. При достижении договоренности по всем вышеперечисленным вопросам суду лишь остается принять решение о расторжении брака. При отсутствии такого соглашения, суд с учетом всех обстоятельств дела, условиями проживания родителей, их доходами, отношения детей к каждому из родителей, принимает решение об определении места жительства детей по месту жительства одного из родителей или может решить вопрос об определении детей по месту жительства каждого из родителей, фактически их «разделить».

В научной литературе обсуждается необходимость профессионального юридического сопровождения судебной процедуры расторжения брака. В частности, отмечается, что само производство – исковое, определяет противопоставление супругов, решивших расторгнуть брак. Стрессовое состояние, возможная неразрешенная межличностная конфликтная ситуация может существенно повлиять на эффективную реализацию своих прав супругами в процессе расторжения брака. В связи с этим, мы присоединяемся к мнению о том, что расторжение брака в судебном порядке требует обязательного юридического сопровождения со стороны адвоката, представителя, медиатора, который будет стоять на страже интересов супругов. В рамках законодательства, предусматривающего бесплатную юридическую помощь, возможно предусмотреть юридическое сопровождение на безвозмездной основе.

Подводя итоги параграфа, представляется необходимым сделать следующие выводы:

– нормативно- правовое регулирование процедуры расторжения брака позволяет выделить их два вида : административную и судебную. Поскольку расторжение брака в органах ЗАГС возможно на добровольных началах обоими супругами или в случаях, установленных законом, одним из супругов, речь идет о таком способе защиты прав супругов как самозащита. Обращаясь

в компетентные государственные органы для расторжения брака посредством административной процедуры, супруги определились в своей дальнейшей жизненной траектории и органы ЗАГС лишь документально закрепляют волеизъявление супругов;

– расторжение брака в судебном порядке в любом случае требует активной позиции суда, его действия направлены на примирение супругов, в том числе и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Расторжение брака, исходя из буквального толкования п. 1. Ст. 22 СК РФ, возможно лишь при установлении факта невозможности сохранения семьи. Гипотетически, исходя из означенной выше нормы, суд может отказать в расторжении брака, если будет установлено, что семью возможно сохранить. Хотя в правоприменительной практике такие случаи единичны.

Кроме того, есть дополнительная гарантия обеспечения прав супруга, настаивающего на расторжении брака, установленная п.2 ст.22 СК РФ, которая обязывает суд расторгнуть брак, если меры по примирению супругов не возымели должного положительного эффекта и суд вынужден констатировать распад семьи.

Законодательная конструкция п. 1. Ст. 22 СК РФ, согласно которой суд вправе отказать в расторжении брака, подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования семейного законодательства в исследуемой сфере. Полагаем, что широкое использование примирительных процедур до расторжения брака может заметно укрепить институт семьи и брака и обеспечить эффективную защиту прав супругов.

2.3 Брачный договор как средство обеспечения имущественных прав супругов, расторгающих брак

Важным средством защиты прав супругов, расторгающих брак, может быть заключенный ими брачный договор, который представляет собой, в соответствии со ст. 40 СК РФ соглашение супругов или лиц, вступающих в брак, которое регулирует их имущественные права и обязанности как в браке, так и в случае его расторжения.

Основная цель брачного договора – изменение законного режима имущества супругов (режима совместной собственности), на договорный режим, содержание которого напрямую зависит от того, каким видят имущественные отношения между супругами сами супруги. Впервые возможность изменения законного режима имущества супругов прозвучала в статье 256, части первой Гражданского кодекса РФ.

Правовое регулирование порядка заключения, изменения, расторжения, признания брачного договора недействительным, формы и содержания брачного договора осуществляется семейным законодательством, статьями 40-45 СК РФ.

Заключение брачного договора между супругами исключает возможность в дальнейшем раздела имущества по соглашению о разделе. Сами супруги могут определить, к какому конкретно имуществу, как имеющемуся на момент заключения брачного договора, так и приобретенному в последствии, будет применяться режим долевой, раздельной или совместной собственности. Важно, что брачный договор не распространяется на регулирование личных неимущественных отношений. Даже при условии заключения брачного договора супругами, один из которых иностранный гражданин или имеющий место жительства за пределами РФ и выборе применимого права к договору, права того государства, где допускается регулирование брачным договором неимущественных отношений, положения статьи 40 СК РФ, являются императивными. Таким образом, иностранное право может применяться, но лишь в части регулирования имущественных отношений по брачному договору между супругами.

Условия брачного договора исходя из способа их закрепления в статье 42 СК РФ не носят характера закрытого перечня, что позволяет отражать в брачном договоре любые положения, прямо не запрещенные действующим законодательством. Поэтому, как отмечается в научной литературе, институт брачного договора носит комплексный характер.

Некоторые возможности регулирования имущественных отношений

отражены в вышеозначенной статье, в частности это установление взаимных прав и обязанностей по содержанию друг друга, установление способов участия в доходах и расходах друг друга, определение имущества, которое достанется супругам в случае расторжения между ними брака. Как было отмечено выше, этот перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен супругами как при заключении брачного договора, так и в последующем, при взаимном желании изменить его положения. Именно определение судьбы имущества в случае расторжения брака может рассматриваться как один из действенных способов защиты прав супругов, расторгающих брак.

Кроме защиты прав супругов, положения Семейного кодекса устанавливают дополнительные гарантии в отношении прав кредиторов супругов, заключающих, изменяющих или расторгающих брачные договоры. В частности, на супругов возложена обязанность сообщать своим кредиторам о заключении, изменении или расторжении брачного договора. Несоблюдение данного требования влечет распространение на имущество супругов законного режима даже при наличии брачного договора, кроме того это никоим образом не прекращает обязанность супруга отвечать по своим обязательствам перед кредитором. Однако такое требование не распространяется на иные виды договоров, заключаемые супругами, в том числе договоры о разделе имущества супругов, что, на наш взгляд, можно считать недоработкой текущего законодательства в части защиты прав кредиторов.

Интересен опыт зарубежных стран в части обеспечения гарантий прав кредиторов. Так, во Франции есть открытая база данных брачных договоров, с содержанием которых может ознакомиться каждое заинтересованное лицо, в том числе и потенциальный кредитор. Сложно представить, что данный пример можно реализовать в условиях российского правового пространства именно в такой форме, однако размещение содержания брачных договоров на специальном портале для ознакомления кредитными организациями, имеющими лицензию с целью принятия решения о выдаче кредита, думается вполне возможно.

Особо необходимо отметить вопросы, которые может затронуть брачный договор в части регулирования условий о разграничении доходов, полученных от распоряжения исключительными и иными правами. Можно выделить в этой части условия, связанные с распоряжениями исключительными правами и условия, направленные на осуществление данных прав.

Кроме того, могут быть брачным договором урегулированы и вопросы, связанные с объединением прав супругов на результаты интеллектуальной собственности или приобретение права на другие объекты, такие как свидетельство или патент. Такие объекты как произведения науки, литературы или искусства могут стать объектом брачного договора, а включенные условия в брачный договор относительно реализации прав на данные объекты становятся соглашением о соавторстве супругов, если такие объекты создавались супругами совместно.

Таким образом, брачный договор, безусловно, можно рассматривать как гибкий инструмент обеспечения имущественных прав супругов, на основании которого они по взаимному согласию определяют режим имущества, круг которого опять таки, определяется супругами самостоятельно.

Как было отмечено выше, семейное законодательство не устанавливает исчерпывающего перечня вопросов, по которым можно составить брачный договор. Единственное правило – имущественный характер таких вопросов. С.П. Гришаев выделяет следующие основные четыре группы таких вопросов⁵³.

Первая группа – вопросы, касающиеся как имущества, приобретенного в браке, так и добрачного имущества супругов. Достаточно часто супруги уделяют внимание в брачном договоре тому имуществу, которое приобретается до заключения брака, но фактически связано с дальнейшей семейной жизнью. Это могут быть свадебные расходы, полученные подарки новой семье, полученные до дня заключения брака. В этой части для избежания кон-

⁵³ Гришаев, С. П. Расторжение брака и брачный договор // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5. С. 24.

фликтных ситуаций брачным договором устанавливается режим имущества, которое было приобретено до заключения брака. Оно может быть определено как раздельное имущество каждого из супругов, либо получить режим совместной собственности. Кроме того, супруги могут выбрать, какой режим применять и к тому имуществу, которое появится у них в будущем.

В отношении добрачного имущества супругов и возможности изменения его статуса С.П. Гришаев высказывается достаточно осторожно, указывая противоречия, которые есть в правовом регулировании данного имущества в гражданском и семейном законодательстве. Так по положениям статьи 42 СК РФ определяют возможность изменять режим имущества, принадлежащего каждому из супругов. В том числе, которое было у супруга до заключения брака, а также имущества, полученного по безвозмездным сделкам – в дар, по наследству и др. Однако статья 256 ГК РФ устанавливает возможность изменять правовой режим только того имущества супругов, которое было ими нажито в браке. Во втором пункте вышеозначенной статьи Гражданского кодекса перечислены виды имущества, которые не входят в состав совместной собственности супругов. Они же продублированы в статье 36 Семейного кодекса. Гражданский кодекс не предусматривает возможность изменения режима такого имущества, кроме того, которое за время брака было заметно улучшено за счет общего имущества или доходов супругов в браке, что отразилось на его итоговой стоимости, которая существенно выросла. Однако и это правило не будет возможности применить, если брачным договором установлено иное. Таким образом, получается, что положения гражданского кодекса в части невозможности менять режим имущества, принадлежащего каждому из супругов, вступают в противоречие с положениями семейного законодательства, допускающими такую возможность. Если следовать правилам разрешения правовых коллизий, обращаем внимание на положения статьи 3 ГК РФ, определяющей приоритет норм гражданского кодекса над иными нормами регулируемыми гражданские правоотношения. Следовательно, изменять режим имущества, принадлежащего каждому из

супругов, не представляется возможным. Выход из создавшейся ситуации С.П. Гришаев видит в возможности совершать супругами в отношении друг друга гражданско-правовых сделок, например, дарения, тем самым меняя режим имущества, принадлежащего каждому из супругов.

Вторая группа вопросов, которые могут регулироваться брачным договором касается порядка несения семейных расходов. Как правило в этой части супруги определяют кто и в каком объеме будет нести расходы на питание, дополнительное обучение детей, медицинские расходы, расходы, связанные с совместным отдыхом, покупки товаров длительного пользования и многое другое. Думается, что брачным договором может быть обозначена конкретная сумма или процент от общих доходов супругов, которые он тратит исключительно на себя.

Третья группа вопросов - это все, что связано с обязанностью супругов обеспечивать друг друга, взаимно содержать. Поэтому вполне логично, что брачный договор может содержать критерии, определяющие порядок выплаты алиментов, а также их форм и размер. Правда, не стоит забывать, что есть категории членов семьи, прямо поименованные в семейном законодательстве, которые помимо брачного договора обеспечены защитой.

Четвертая группа вопросов, которая может быть отражена в брачном договоре, касается судьбы имущества после расторжения брака. Именно данная часть брачного договора может рассматриваться как особый способ защиты прав супругов, расторгающих брак. Особое внимание к данной группе вопросов брачного договора может возникнуть, если один из супругов не имел самостоятельного дохода, занимался ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. В этой части брачный договор обеспечивает защиту его имущественных прав в случае расторжения брака, при условии, что в этой части договор не ставит супруга в крайне неблагоприятное положение.

Кроме того, исходя из положений статьи 42 Семейного кодекса, брачный договор может установить и иные условия. Например, предоставление членам семьи жилплощади, обязанность оказывать материальную помощь

родителям супругов и размер такой материальной помощи и др.

Тем не менее, свобода заключения брачного договора не абсолютна. Установлены законодательные пределы такой свободы.

Прежде всего брачный договор не может ограничивать правоспособность и дееспособность каждого из супругов. Это установлено как семейным законодательством, так и вытекает из положений статьи 22 ГК РФ, говорящей о ничтожности сделок, направленных на такое ограничение. Следовательно, брачный договор не может устанавливать требования к виду профессиональной деятельности супругов, ограничивать возможность получать различные виды образования, устанавливать запреты, связанные с реализацией завещательной способности и др.

В силу того обстоятельства, что брачный договор тесно связан с личными отношениями сторон, возможны злоупотребления правом, из-за которых одна из сторон под воздействием личных мотивов: чувства привязанности, личной зависимости, чрезмерного доверия другой стороне – подпишет договор, который в дальнейшем приведет к существенному нарушению ее прав. В качестве примера условия брачного договора, ставящего одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, можно привести обязательство супруга – инициатора развода – передать свою собственность в случае развода другому супругу. Данное ограничение имеет некоторое сходство с возможностью признания недействительной кабальной сделки. Разница состоит в том, что согласно ст. 179 ГК РФ для признания сделки кабальной потерпевшему необходимо будет доказать невыгодность условий сделки, стечение тяжелых обстоятельств и умысел контрагента, воспользовавшегося сложившимися обстоятельствами, в то время как для признания ничтожными положений брачного договора, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, достаточно самого факта такого «поставления». Недопустимость противоречий брачного договора общим началам семейного законодательства открывает широкий простор для судебного усмотрения. Основными началами семейного законодательства, которые могут быть

учтены в данном случае в соответствии со ст. 1 СК РФ, являются защита государством семьи, равенство супругов в семье, обеспечение приоритетной защиты интересов нетрудоспособных членов семьи. Как нарушающее принцип защиты семьи государством может быть расценено условие брачного договора, поощряющее расторжение брака, например, путем создания имущественной заинтересованности одного из супругов в разводе. Несмотря на указанные ограничения, брачный договор предоставляет супругам достаточно широкие возможности для самостоятельного определения имущественных отношений. Законность условий брачного договора будет обеспечена при нотариальном удостоверении этого договора, так как нотариусы проверяют заверяемые ими документы на соответствие их закону.

Таким образом, брачный договор может рассматриваться как важнейший способ обеспечения имущественных прав супругов, расторгающих брак. Особенно данный способ актуален, если супруги помимо расторжения брака подвергают разделу имущество и предприятие как имущественный комплекс. Именно брачный договор позволит реализовать права супругов в беспорядном порядке, что безусловно является важнейшим плюсом в вопросах расторжения брака.

2.4 Фактическое прекращение брачно-семейных отношений как средство защиты прав супругов, расторгающих брак

Прекращение брака в связи с распадом семьи является, к сожалению, достаточно частым явлением. Супруги перестают вести совместное хозяйство, совместно проживать. Тем не менее, фактическое прекращение брачно-семейных отношений не является основанием прекращения юридического состояния брака. Для «юридической смерти» брака необходимо воспользоваться административной или судебной процедурой расторжения брака.

В частности, исследователи четко проводят прямую зависимость между расторжением брака и деятельностью органов государственной власти, осуществляющих соответствующую процедуру.

Как отмечает С.А. Климова «расторжение брака поставлено под кон-

троль государства и может осуществляться только компетентными государственными органами: загсом или судом. Фактическое раздельное проживание супругов, сколько бы времени оно ни длилось, юридически брака не прекращает»⁵⁴. Таким образом, даже фактическое прекращение брачно-семейных отношений между супругами не означает прекращение между ними взаимных прав и обязанностей, порожденных фактом регистрации брака органами ЗАГС.

Возникает закономерный вопрос о том, как тогда будет реализовано одно из личных неимущественных прав супругов – право выбора места жительства, предусмотренной ст. 20 Семейного кодекса РФ? Исходя из буквального толкования нормы, право выбора места жительства каждого из супругов может означать и факт раздельного их проживания. Это подтверждается и набирающей оборот социальной практикой так называемых «гостевых браков», когда супруги по взаимной договоренности имеют место жительства отдельно друг от друга. Данный вопрос обсуждается и в научной литературе. Так, В.В. Измайлов, в частности, отмечает, что цель заключения брака – это создание семьи, которое подразумевает в том числе ведение совместного хозяйства, а при раздельном проживании супругов вряд ли такое возможно. Исходя из этого, совместное проживание супругов является залогом нормально функционирующей семьи как единого комплекса духовного и экономического состояния супружеских отношений⁵⁵. Безусловно, логика, в таких рассуждениях есть, однако, как было отмечено выше, институт семьи трансформируется и гостевые браки становятся элементом системы современного развития брачно-семейных отношений.

Думается, что нецелесообразно вводить в действующее семейное законодательство дополнительные способы правового регулирования отношений между супругами, не имеющими совместного места жительства, и уж тем более обязывать их совместно проживать друг с другом. Поскольку государ-

⁵⁴ Климова, С. А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке // Семейное и жилищное право. 2007. № 3. С. 12.

⁵⁵ Измайлов, В. В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 154.

ство в семейных отношениях может регулировать лишь некоторый, очень узкий круг личных неимущественных прав супругов. В целом, вмешательство государства в данную сферу должно проходить крайне деликатно, дозировано в силу того, что большинство семейных отношений должны регулироваться не правовыми, а иными видами социальных норм.

Однако фактическое прекращение брачно-семейных отношений супругов не может не повлечь за собой наступление определенных, прежде всего, гражданско-правовых последствий. Некоторые из них попытаемся рассмотреть в нашем исследовании.

Фактическое прекращение брачно-семейных отношений между супругами, по мнению Н.Н. Тарусиной порождает три правовых последствия. В первую очередь «фактический развод» может быть положен в основание иска об определении места жительства несовершеннолетних детей супругов, не проживающих совместно или в основу соглашения между супругами по данному вопросу. Вторым последствием можно считать фактическое прекращение брачно-семейных отношений как основание расторжения брака, и, наконец, решение вопроса о признании имущества, которое появилось у супругов после фактического прекращения брачно-семейных отношений как имущества каждого из супругов, на основании п.4 ст.38 Семейного кодекса РФ⁵⁶.

Поскольку фактическое прекращение брачно-семейных отношений влечет за собой и прекращение ведения общего хозяйства, что обычно рассматривается в качестве правового последствия прекращения брака, следовательно и на имущество, которое приобретают супруги после фактического прекращения семейных отношений может не распространяться режим совместного имущества.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 15 указывает, что «если после фактического прекращения семейных отношений супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое явля-

⁵⁶ Тарусина, Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография. Ярославль, 2009. С. 605.

лось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства» (п. 16)⁵⁷.

Разъяснение по данному вопросу было также и в Определении Конституционного Суда РФ, который разъяснил цель нормы права, содержащейся в упомянутой выше статье Семейного кодекса – защита имущественных прав супругов после прекращения ими фактически брачных отношений.

Следовательно, высшими судами четко указывается в качестве основания изменения режима совместной собственности супругов факт прекращения ими ведения общего хозяйства. Таким образом, данный факт может быть положен в основу дополнительного аргумента, подтверждающего прекращение брачно-семейных отношений между супругами.

Исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что в судебной практике при рассмотрении дел о расторжении брака, как правило, раздельное проживание супругов рассматривается в качестве главного аргумента, подтверждающего фактическое прекращение супружеских семейных отношений. При этом суд руководствуется нормой, содержащейся в п. 1 ст. 22 СК РФ о невозможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранении семьи.

Можно отметить, что следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ и Определению Конституционного Суда РФ, исследователи делают вывод, что именно совместное место жительства супругов является важнейшим доказательством существования брака. Суд, рассматривая вопрос о возможности сохранения брака, выясняет, произошел ли распад семьи и возможно ли дальнейшее совместное проживание супругов. Исходя из полученных выводов, принимается решение о расторжении брака.

Следовательно, если супруги изначально не имели общего места жительства, то правовой анализ их правоотношений, в том числе имущественных, может вызвать затруднение.

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

Поскольку положения Семейного кодекса позволяют суду признавать имущество супругов, которое у них появилось в период раздельного проживания при прекращении семейных отношений, имуществом каждого из супругов, следовательно, важнейшим вторым критерием определения такой возможности, является помимо раздельного проживания установленный факт именно прекращения семейных отношений между супругами – отсутствие общения, общих интересов и др.

Таким образом, суд устанавливает два факта – факт прекращения супружеских отношений (межличностный, неимущественный аспект) и факт раздельного проживания супругов и отсутствия ведения общего хозяйства (материальный аспект). Следовательно, законодательная возможность суду изменить режим имущества супругов вследствие прекращения между ними фактически семейных отношений можно считать особым способом обеспечения прав супругов, расторгающих брак.

Данное средство защиты, как показывает практика, обычно реализуется в условиях возникновения прав кредиторов на имущество одного из супругов, фактически прекративших брачно-семейные отношения. В данной ситуации, супругу-должнику выгодно иметь законный режим имущества супругов, поскольку тогда взыскание обращается не только на собственно, имущество одного из супругов, но и на общее имущество, с выделением доли из него. Соответственно, второй супруг, находится в наименее выгодной позиции. Не проживая совместно, иногда много лет, не ведя общее хозяйство, приобретая имущество после фактического прекращения семейных отношений, он становится «заложником» кредитных обязательств человека, с которым семейные отношения уже давно закончились.

Таким образом, фактическое прекращение супружеских отношений должно рассматриваться как один из способов защиты прав супругов расторгающих брак. Несмотря на отсутствие законодательно оформленной процедуры расторжения брака, супруги самостоятельно делают выбор в пользу прекращения брачно-семейных отношений между собой, что предусматрива-

ет право суда определить статус имущества супругов, которое появилось в период прекращения их отношений.

Представляется, что такой способ защиты прав супругов может иметь положительный эффект лишь если нет злоупотреблений своими супружескими правами самими супругами.

Однако не стоит забывать, что фактическое прекращение брачно-семейных отношений лишь в части обеспечивается защитой закона. Правовые последствия все также имеет брак ,расторгнутый либо органами ЗАГС, либо в судебном порядке. Поэтому пока супруги пренебрегают юридическим оформлением процедуры расторжения брака на них в полном объеме распространяются нормы семейного законодательства в части осуществления гражданско-правовых сделок в отношении общего имущества супругов, возникновения алиментных обязательств, отношений наследования по закону супругами и др.

Естественно, что данная правовая регламентация отдельных аспектов имущественных отношений не всегда отвечает интересам супругов, фактически прекратившим отношения друг с другом. Следовательно, как отмечают некоторые авторы, стоит в данной части осуществлять специальное правовое регулирование в рамках такого способа обеспечения прав супругов» как фактический развод».

Данные предложения достаточно часто встречаются в правовой доктрине, однако их законодательное воплощение пока не произошло. Возможно, это связано со сложностью процесса урегулирования подобного вида семейных отношений.

Думается, что можно применить аналогию права в вопросах правового регулирования гражданско-правовых сделок с имуществом лиц, фактически прекративших брачно-семейные отношения на основании п.4 ст. 38 СК РФ. Пока супруги официально не расторгли брак либо в ЗАГСе, либо в судебном порядке, для обеспечения прав и их законных интересов будет действовать режим фактического прекращения ими брачно-семейных отношений.

2.5 Медиация как средство защиты прав и интересов супругов при разрешении споров, связанных с расторжением брака

Институт семейной медиации в семейном праве рассматривается как один из наиболее перспективных механизмов, направленных с одной стороны на укрепление института семьи и брака, с другой, позволяющий в полном объеме обеспечить защиту интересов и прав супругов в браке и даже в процессе его расторжения.

Технология альтернативного разрешения конфликтов не нова, активно используется в зарубежных странах как в рамках корпоративных споров, экономических споров, так и как средство разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между супругами. Правовое регулирование института медиации в России осуществляется на основе Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Согласно указанному закону процедура медиации реализуется на основе таких принципов как добровольность принятия решения об использовании процедуры медиации, равноправие сторон, нейтральность и незаинтересованность лица, выступающего в качестве медиатора, конфиденциальность.

Цель медиации – согласовать позиции сторон, прояснить причину возникшего конфликта, уточнить претензии сторон друг к другу, найти компромисс, который устроил все участвующие в споре стороны. Именно поэтому процедура медиации рассматривается как один из оптимальных способов урегулирования спора между супругами, расторгающими брак.

Семейный кодекс обязывает суд, если отсутствует согласие одного из супругов на расторжение брака, принять меры к примирению сторон, устанавливая срок для этого в три месяца. Судебное разбирательство откладывается, но если после предпринятых мер по истечении трех месяцев одна из сторон продолжает настаивать на расторжении брака, суд вынужден констатировать невозможность сохранения семьи и расторгнуть брак.

Нужно напомнить, что принятие мер в данном случае к примирению

супругов является не правом, а обязанностью суда. Кроме того, суд может принять подобные меры по результатам проведенной процедуры медиации.

К сожалению, как показывает анализ правоприменительной практики по делам о расторжении брака, суды относятся достаточно формально к процедуре примирения, о чем свидетельствуют многочисленные типовые формулировки из мотивировочной части судебных решений. Проиллюстрируем данное утверждение примерами их судебной практики. Так, в решении мирового судьи Свободненского районного судебного участка от 01.04.2016 г. по делу № 2-558/2016 можем найти следующее основание для расторжения брака: «Судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи не возможно и семья фактически распалась. Учитывая, что истец на иске настаивает, суд полагает исковые требования удовлетворить»⁵⁸. В решениях других мировых судей по аналогичным делам сохраняется указанная формулировка⁵⁹.

Можно предположить, что данная ситуация связана с нежеланием сторон делать достоянием общественности взаимные претензии и обиды, поэтому они ограничиваются лишь заявлениями о невозможности сохранить семью. Либо все взаимные претензии уже были высказаны за пределами суда и носят неправовой характер. Кроме того, в научной литературе неоднократно отмечалось, что предоставление срока для примирения навряд ли можно считать эффективной, поскольку само существо конфликтной ситуации не может быть разрешено только лишь переносом срока судебного заседания. С другой стороны, суд не является специалистом по разрешению семейных споров, его основная цель – разрешение правовых споров. В связи с этим и представляется участие профессионального медиатора необходимой мерой, обеспечивающей основную цель – примирение сторон.

Необходимо отметить, что в условиях спора, когда один из супругов не согласен на расторжение брака, его право на сохранение семьи остается не

⁵⁸ Решение от 1 апреля 2016 г. по делу № 2-558/2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.05.2022).

⁵⁹ Решение № 2-753/2020 2-753/2020~М-741/2020 М-741/2020 от 10 сентября 2020 г. по делу № 2-753/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.05.2022).

реализованным. При реализации процедуры медиации, интересы всех сторон будут ставиться во главу угла, что позволит сторонам в полной мере использовать все возможные средства по урегулированию семейных разногласий. При положительном исходе применения процедуры медиации, судебное разбирательство, возможно и не понадобится. Даже если медиация не даст положительного эффекта и одна из сторон будет настаивать на расторжении брака, обеспечение условий, необходимых для защиты всех участников семейных разногласий, будут созданы в полном объеме.

Таким образом, цель судебного разбирательства по иску о расторжении брака – разрешение правового спора, цель медиации как посредника между супругами, решившими расторгнуть брак, поиск компромисса, устроившего все стороны семейного конфликта. Медиатор работает на будущие отношения между супругами, которые в большинстве своем находятся вне рамок правового поля.

Важно понимать, как согласуются медиативные и процессуальные процедуры, направленные на обеспечение прав супругов, расторгающих брак. В частности, М.С. Иванова рассматривает такие процессуальные средства как отказ от иска, признание иска, повторную неявку истца или ответчика в суд отдельными самостоятельными правами, напрямую не связанными с процедурой медиации. Они могут как предшествовать медиации, так и проходить после нее. Последовательность медиативных и иных процессуальных средств обеспечения прав сторон будет учитываться при определении государственной пошлины и взыскании судебных расходов⁶⁰.

Важность процедуры медиации, на наш взгляд видится в возможности супругам сохранить мирные отношения друг с другом, что крайне важно, если при расторжении брака у супругов остались общие несовершеннолетние дети. Помогая супругам разобраться в первопричине конфликта, медиатор в ряде случаев способствует не просто понижению градуса накала в отношени-

⁶⁰ Иванова, М. С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 54.

ях между супругами, но и создает возможность для дальнейшего восстановления брачно-семейных отношений, что соотносится в целом с государственной политикой России в области обеспечения защиты семьи как традиционной ценности нашего общества. Кроме возможности сохранить семью, медиативная процедура поможет решить и имущественные вопросы даже если несмотря на проведенную медиацию супруги решили прекратить свои супружеские отношения. Обращение к процедуре медиации будет способствовать урегулированию вопросов раздела имущества в бесспорном порядке, что тоже благоприятно отразится на отношениях пусть уже между бывшими супругами и позволит обеспечить права и законные интересы всех участвующих в конфликте членов семьи посредством проведения переговоров.

Крайне важным при использовании медиативных процедур является сохранение доброжелательных отношений между родителями и детьми, даже если брак не удалось сохранить. Снижение эмоциональной напряженности ведет к более спокойному переходу из стадии острого конфликта в стадию его затухания с перспективой на формирование общей концепции построения отношений, пусть даже за пределами института брака между бывшими родителями и несовершеннолетними детьми на основе доброжелательности и взаимных уступок.

Правоприменители отмечают эффективность проведения медиации в отношении лиц, инициирующих процедуру расторжения брака, ссылаясь на положительный эффект медиации⁶¹.

Таким образом, представляется целесообразным применение процедуры медиации в обязательном порядке, если у супругов, расторгающих брак есть общие несовершеннолетние дети. В данном случае, институт медиации будет прежде всего защищать интересы наиболее уязвимых членов семьи. Такой точки зрения придерживаются как ученые, так и правоприменители. Однако для внедрения обязательной процедуры медиации безусловно необ-

⁶¹ Измалков, А. В. Правовые основания примирения супругов при рассмотрении судами дел о расторжении брака // Инновационная экономика и право. 2017. № 3 (8). С. 120.

ходима тщательная доработка текущего законодательства.

Так в справке о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) указано, что по мнению судов, процессуальными препятствиями для более частого и эффективного использования института примирения в гражданском и арбитражном процессе являются короткие сроки рассмотрения дел, небольшие размеры государственной пошлины, уменьшение судами расходов на оплату услуг представителя, отсутствие института обязательной медиации, отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации, неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течении процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации⁶².

Есть точка зрения, что медиация должна предшествовать и административной процедуре расторжения брака как доказательство невозможности сохранения брака. Причем медиация может быть одинаково востребована как при административной процедуре, когда супруги помимо совместного заявления в ЗАГС прикладывают копию медиативного соглашения, так и при расторжении брака в судебном порядке, когда проведение медиативной процедуры является обязательным условием, предшествующем судебному разбирательству⁶³.

Таким образом медиация, как процедура урегулирования спора при расторжении брака может рассматриваться как один из современных и эффективных способов защиты прав супругов. Кроме того, сама процедура медиации призвана способствовать урегулированию конфликта и, насколько

⁶² Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁶³ Иванова, М. С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 54.; Алиева, З. З. Семейная медиация по делам о расторжении брака // Юридический вестник ДГУ. 2017. Т. 24. № 4. С. 109.

это возможно, сохранению семьи.

Полагаем, что совершенствование процедуры семейной медиации и законодательное определение ее места в административной и судебной процедурах расторжения брака благоприятно скажутся на основных целях и задачах, поставленных перед современным семейным законодательством в том числе и по вопросам обеспечения прав членов семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию в рамках заявленной темы магистерской диссертации необходимо отметить, что институт расторжения брака и обеспечение прав супругов в процессе расторжения брака является одной из актуальных и дискуссионных тем современной правовой науки.

История становления и развития исследуемого института в России имеет свои специфические особенности. Условно правовое регулирование расторжения брака можно разделить на несколько исторических периодов. С IX века и до воцарения Петра I в правовом регулировании брачно-семейных отношений доминировали церковные источники, утвердившие патриархальный уклад русской семьи и крайне негативное отношение к разводу как социальному явлению. Номоканонами четко регламентировались поводы к расторжению брака, где преимущественное, а в ряде случаев и исключительное право в инициировании развода принадлежало главе семьи – мужу. Расторжение брака на добровольных началах по взаимному согласию супругов не только осуждалось, но и следуя некоторым правовым источникам той эпохи могло привести к смерти (Судный закон). Однако, практика прекращения брака на основании желания самих супругов (роспуст) имела место в обход существующих церковных и правовых ограничений.

Петровский период правового регулирования вопросов семьи и брака ознаменовался попыткой перехода к принципу равенства супругов в семье, в том числе и по вопросам расторжения брака. Модернизация правового регулирования брачно-семейных отношений, взятый ориентир на ограничение власти церкви в вопросах расторжения брака воплотился в ряде указов Петра Великого и его преемников данной исторической эпохи. Ограничение воли супругов в принудительном монашеском постриге жены, возможность заключать брак с иноверцами, расторжение брака (правда, только у представителей высших сословий) с разрешения монарха также говорит о усилении светского начала в вопросах семьи и брака. Такая тенденция сохранится

вплоть до начала двадцатого века.

Кардинальные изменения в правовой регламентации брачно-семейных отношений произошли с образованием в границах Российской империи нового государства – РСФСР, а в дальнейшем и СССР. С возникновением советского российского государства начинается новый период семейного права. Церковь как институт, ведающий, вопросами брака, объявлена вне закона. Регистрация и расторжение брака передаются в ведение государства. Провозглашается светскость института брака, равенство супругов. Расторжение брака на протяжении становления и формирования молодого советского права находится в постоянном изменении с точки зрения определения поводов к расторжению брака и необходимых процедур. С принятием КоБС 1969 г. институт расторжения брака стабилизируется. Законодательно закрепляются две процедуры расторжения брака, устанавливаются гарантии защиты прав супругов, расторгающих брак.

Современный этап развития семейного законодательства связан с принятием Семейного кодекса 1995 г., участием Российской Федерации в многочисленных международных договорах, устанавливающих дополнительные гарантии защиты членов семьи. Институт расторжения брака претерпел некоторые изменения по сравнению с советским периодом. Можно сказать, что по сравнению с аналогичными институтами зарубежных стран, расторжение брака в России максимально либерализовано, что вызывает критику среди ученых – цивилистов и правоприменителей, отмечающих необходимость достижения основной цели семейного законодательства – обеспечение защиты семьи и брака, в том числе и посредством сохранения семейных отношений.

В рамках изучения форм и средств обеспечения защиты прав супругов, расторгающих брак, были сформулированы следующие выводы и рекомендации:

Согласно семейному законодательству, в России официально закреплены две процедуры расторжения брака - административная и судебная. Опре-

деление оснований проведения той или иной процедуры устанавливается Семейным кодексом РФ. Выбор процедуры расторжения брака самими сторонами по собственному желанию невозможен.

Административная процедура расторжения брака является основным способом расторжения брака. Современное семейное право, в основе которого лежит принцип добровольности брачного союза максимально облегчило возможность супругов расторгнуть брак посредством подачи заявления в органы ЗАГС. Данная процедура критикуется в современной доктрине семейного права за свою простоту, органы ЗАГС не выясняют причину расторжения брака у супругов и не предпринимают никаких мер по их примирению. Данная обязанность на них не возложена. Требуется лишь соблюдение формальной процедуры, после которой брак считается расторгнутым. Таким образом – это одна из самых простых форм защиты прав супругов, расторгающих брак. Но функцию сохранения семьи как важной ценности современного российского общества она не выполняет.

Думается, что для более эффективной защиты прав супругов при расторжении брака в административном порядке стоит предусмотреть законодательную возможность продления срока, по истечении которого происходит регистрация расторжения брака, если тому есть уважительная причина одного или обоих супругов, имеющая документальное подтверждение.

Судебная процедура расторжения брака связана с такими основаниями к ней как наличие общих несовершеннолетних детей и отсутствие согласия одного из супругов на расторжение брака или уклонение супруга от расторжения брака в органах ЗАГС.

В отличие от административной процедуры, процедура расторжения брака в судебном порядке обусловлена активной позицией суда, призванного принять меры к примирению супругов. Причем такая обязанность возложена на суд даже в случае согласия супругов на расторжение брака, но примирительные процедуры должны осуществляться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В случае, если один из супругов отказывается рас-

торгать брак, обязанность по примирению реализуется на стадии судебного разбирательства.

Кроме того, как отмечалось выше, если буквально толковать положения п.1 ст.22 СК РФ, то суд может отказать в расторжении брака супругам, если придет к выводу, что семью можно сохранить, хотя это в большей степени исключение, чем правило.

Отдельно заметим, что тем самым законодатель устанавливает обязанность суда расторгнуть брак в рамках данной формы защиты их прав: «Расторжение брака производится, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными супруги (один из них) настаивают на расторжении брака» (п. 2 ст. 22 СК РФ).

Полагаем, что в связи со стрессовой ситуацией, супруги при расторжении брака в судебном порядке, наиболее уязвимы с точки зрения обеспечения защиты их прав, поэтому целесообразно при расторжении брака в судебном порядке предусмотреть обязательное участие представителя, адвоката, иного посредника-медиатора с целью защиты прав и интересов супругов и иных лиц.

Рассмотренная в рамках магистерской работы процедура медиации может быть выведена на новый законодательный уровень как важнейшее средство обеспечения прав супругов, находящихся в состоянии развода. В частности, мы поддерживаем точку зрения о необходимости введения процедуры медиации как обязательного средства как в административном, так и в судебном порядке расторжения брака. Данное законодательное предложение представляется целесообразным с позиции того, что цель медиации – обеспечить прояснение конфликта, возникшего между супругами, оказать психологическую поддержку членам семьи, находящимся в стрессовой ситуации, а также предложить выход из конфликта, прежде всего, посредством сохранения брака. Поэтому заключение медиативного соглашения перед административной процедурой расторжения брака и обязательная медиация, предшествующая судебному разбирательству по делам о расторжении брака,

представляются важными средствами, обеспечивающими права супругов. Даже если процедура медиации не поможет сохранить брак, думается, что государство предприняло все необходимые правовые инструменты для обеспечения прав и законных интересов супругов, расторгающих брак.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // [Электронный ресурс]. Официальный портал правовой информации pravo.gov.ru, 2022.

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. ред. от 16.04.2022 № 98-ФЗ) // Российская газета. – 2002. – 20 ноября. – № 220

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. (ред. от 02.07.2021 № 5-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

4 Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (от 30.12.2021 № 474-ФЗ) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

5 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (26.07.2019 № 197-ФЗ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

6 Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

II Специальная литература

7 Аблятипова, Н. А. Проблемы реализации имущественных прав супругов, связанные с прекращением брака / Н. А. Аблятипова, А. А. Кравцова

// Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 7-1. – С. 100-109.

8 Александров, И. Ф. История становления и первые источники семейного права России / И. Ф. Александров // Актуальные проблемы правоведения. – 2015. – № 3 (47). – С. 6-15.

9 Алиева, З. З. Семейная медиация по делам о расторжении брака / З. З. Алиева // Юридический вестник ДГУ. – 2017. – Т. 24. – № 4. – С. 109-113.

10 Андреева, Н. И. История развития брачно-семейных отношений Древней Руси / Н. И. Андреева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1(20). – С. С. 25-34.

11 Бешукова, Ф. К. Расторжение брака между супругами при наличии несовершеннолетних детей / Ф. К. Бешукова, О. В. Ларина // The Scientific Heritage. – 2021. – № 77-2 (77). – С. 30-33.

12 Воронина, Т. В. Расторжение религиозного брака в правовой истории России / Т. В. Воронина // Юрист года 2017 : сборник статей Международного научно-практического конкурса, Пенза, 15 октября 2017 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 69-78.

13 Горчаков, М. И. О тайне супружества, происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриарха Иосифа и Никона 51-й) главы Печатной Кормчей / М. И. Горчаков. – СПб., 1880. – 284 с.

14 Гришаев, С. П. Расторжение брака и брачный договор / С. П. Гришаев, Д. С. Гришаева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 5. – С. 24-33.

15 Дементьева, Т. Ю. Прекращение и расторжение брака по древнерусскому праву / Т. Ю. Дементьева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – № 2 (78). – С. 182-190.

16 Добровольский, В. И. Брак и развод. Очерк по русскому брачному праву (фрагмент) / В. И. Добровольский // Вестник университета им. О.Е. Ку-

тафина (МГЮА). – 2019. – № 2. – С. 201-212.

17 Емелина, Л. А. Российские семейные кодексы: СТО лет эволюции / Л. А. Емелина // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: междунар. научно-практическая конференция, Тверь, 28–29 октября 2015 года / Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»; отв. ред. О. Ю. Ильина. – Тверь: Тверской государственный университет, 2015. – С. 73-86.

18 Законодательство Петра I. – М.: Юрид. лит., 1997. – 719 с.

19 Зыков, С. В. Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов / С. В. Зыков // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 1 (110). – С. 92-102.

20 Иванов, А. А. Личные и имущественные отношения между супругами. Гражданское право: в 3 т. / А. А. Иванов; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М. : ТК Велби, Проспект, 2004. – Т. 3. – 459 с.

21 Иванова, М. С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке / М. С. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 7. – С. 54-59.

22 Иванова, М. С. Применение процедуры медиации: вопросы и выводы верховного суда Российской Федерации / М. С. Иванова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1. – С. 212-220.

23 Иванова, Н. А. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов / Н. А. Иванова // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2015. – № 2 (2). – С. 52-60.

24 Измайлов, В. В. Защита прав супругов, расторгающих брак: правовая природа, формы и средства: дисс. ... канд. юрид. наук / В. В. Измайлов. – М, 2019. – 254 с.

25 Измайлов, В. В. Расторжение брака в судебном порядке: теория и

практика применения / В. В. Измайлов // Российское правосудие. – 2018. – № 5(145). – С. 50-56.

26 Измайлов, В. В. Расторжение брака как способ защиты брачно-семейных прав супругов / В. В. Измайлов // Вестник Российской правовой академии. – 2018. – № 2. – С. 31-35.

27 Измалков, А. В. Правовые основания примирения супругов при рассмотрении судами дел о расторжении брака / А. В. Измалков, М. В. Соседова // Инновационная экономика и право. – 2017. – № 3 (8). – С. 120-126.

28 Ильина, Д. А. Брачный договор как способ защиты имущественных прав супругов / Д. А. Ильина, А. А. Зайцева, Л. Г. Сайфулова // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 5 (13). – С. 146-149.

29 Инюкина, С. А. К вопросу о прекращении и расторжении брака в Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г / С. А. Инюкина // Общество и право. – 2009. – № 2 (24). – С. 23-25.

30 Исмагильева, К. А. Некоторые вопросы применения российского законодательства о расторжении брака / К. А. Исмагильева // Юридический факт. – 2017. – № 7 (7). – С. 3-12.

31 Климова, С. А. Личное неимущественное право супруга на расторжение брака и его реализация в судебном порядке / С. А. Климова // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 3. – С. 13-23.

32 Ключина, А. А. Особенности бракоразводного процесса в РФ / А. А. Ключина // Вестник Международного юридического института. – 2011. – № 3(39). – С. 52-59.

33 Козлова, О. А. Расторжение брака в России во времена Петра Великого. Юридический аспект изучения вопроса в сфере гендерных исследований / О. А. Козлова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 1-6. – С. 66-77.

34 Косарева, И. А. Некоторые проблемы института расторжения брака в РФ / И. А. Косарева // Бюллетень нотариальной практики. – 2009. – № 2. – С. 5-15.

35 Кощеев, А. В. Расторжение брака по советскому законодательству / А. В. Кощеев // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-1. – С. 77.

36 Кузина, В. Е. Судебное усмотрение, сочетание частных и публичных интересов при рассмотрении семейно-правовых споров о расторжении брака / В. Е. Кузина // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 2. – С. 38-49.

37 Левушкин, А. Н. Сущность, особенности и порядок судебного разбирательства дел о расторжении брака / А. Н. Левушкин // Власть Закона. – 2012. – № 1 (9). – С. 124-141.

38 Левушкин, А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно -семейных отношений / А. Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 31 - 32.

39 Максимова, Т. Развод по-русски / Т. Максимова // Родина. – 1998. – № 9. – С. 55 – 60.

40 Малыгина, В. И. Медиация как средство защиты семейных прав при расторжении брака / В. И. Малыгина // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 4. – С. 643-645.

41 Маринкин, Д. Н. Расторжение брака ("разрушение семьи") как угроза безопасности современного российского общества и государства. Тактика противодействия / Д. Н. Маринкин // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 3(78). – С. 37-39.

42 Матросов, Н. А. Особенности судопроизводства по делам о расторжении брака и связанных с ним споров: дисс. ... канд. юрид. наук / Н. А. Матросов. – Саратов, 2015. – 246 с.

43 Матросов, Н. А. К вопросу о специфике судебного разбирательства по делам о расторжении брака / Н. А. Матросов // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – С. 74-76.

44 Миролюбова, О. Г. Расторжение брака по взаимному согласию супругов как специальный вид гражданского судопроизводства / О. Г. Миролюбова

любова // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 7(55). – С. 73-75.

45 Монахов, А.Б. Коллизионные вопросы гармонизации правового регулирования расторжения брака в административном порядке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. серия: гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 3. – С. 37-42.

46 Никишина, А. А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения конфликтов / А. А. Никишина // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 4(20). – С. 684-689.

47 Омелянчук, С. В. Расторжение христианского брака в Древней Руси / С. В. Омелянчук // История государства и права. – 2011. – № 1. – С. 13–17.

48 Оперативные демографические показатели // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/images/b/b7/Demodsasagraf-12.pdf>. – 22.05.2022.

49 Охмат, К. Становление брачно-семейного законодательства в XVIII веке / К. Охмат // Проблемы археологии Восточной Европы : материалы конференции, Ростов-на-Дону - Таганрог, 08–10 октября 2018 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2018. – С. 220-224.

50 Павлова, И. Е. Некоторые аспекты регулирования института брака в Древней Руси / И. Е. Павлова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 30-35.

51 Полянский, П. Л. О некоторых особенностях российского судопроизводства по прелюбодейным разводам XVIII-XIX вв. (на примере возможных прототипов героев М.Ю. Лермонтова) / П. Л. Полянский // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 2. – С. 54-67.

52 Пуцко, З. С. Расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния по заявлению обоих супругов / З. С. Пуцко // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 6(20). – С. 50-54. – EDN YRTTJV.;

53 Пятидесятая глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права с комментариями А. Павлова. // Учёные записки императорского Московского Университета. Отд. юрид. Вып. V. М.: 1887. 452 с.

54 Сперанский, М. М. Полное собрание законов Российской империи. 1649 – 1825 гг.: в 45 тт. / М. М. Сперанский. – РНБ. – 1830. – Т. 43. – 799 с.

55 Сперанский, М. М. Полное собрание законов Российской империи. 1649 – 1825 гг.: в 45 тт. / М. М. Сперанский. – РНБ. – 1830. – Т. 44. – 769 с.

56 Степанов, А. В. Расторжение церковного брака в повседневной жизни россиян начала XX века / А. В. Степанов // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков : материалы XVI Международной научной конференции : в 2-х частях, Иваново, 05–06 апреля 2017 года. – Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2017. – С. 449-456.

57 Тарусина, Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография / Н. Н. Тарусина. – Ярославль, 2009. – 605 с.

58 Темникова, Н. А. Расторжение брака в органах ЗАГС: к проблеме совершенствования процедуры / Н. А. Темникова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2010. – № 4 (25). – С. 147-150. – EDN NYKLVF.

59 Цатурова, М. К. Расторжение брака по русскому семейному праву VIII в. / М. К. Цатурова // Вестник Московского университета. Право. – 1990. – № 5. – С. 65-74.

60 Цатурова, М. К. Три века русского развода (XVI- XVIII века) / М. К. Цатурова. – М.: Логос, 2012. – 144 с.

61 Черникова, Л. О. Процессуальные особенности рассмотрения дел о расторжение брака / Л. О. Черникова, А. Э. Эрзиманов, Э. Э. Эрзиманов // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 6(22). – С. 794-797.

62 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – 224 с.

63 Юшков, С.В. Общественно-политический строй и право Киевского

государства. – М., 1949. – С. 446.

64 Яненко, О. Ю. Расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX-XX вв / О. Ю. Яненко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 192-194.

65 Ященко, В. А. Правовая основа изменения и расторжения брачного договора / В. А. Ященко // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – № 2(35). – С. 58-60.

III Исторические правовые акты

66 Именной указ. Об отмене рядных и сговорных записей совершаемых у крепостных дел; о писании вместо того домовых заручных росписей приданому; о недействительности обручения по причине оказавшихся нравственных или телесных недостатков жениха или невесты, или по нежеланию их вступить в брак и о неповороте движимого имущества, по смерти бездетной жены, в род её. 3 апреля 1702 г. // Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. 1649 – 1825 гг. 45 тт. 1830. / РНБ. – С. 191 – 192.

67 Послание Святейшего Синода к православным. О беспрепятственном ими вступлении в брак с иноверцами. 18 августа 1721 г. // Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. 1649 – 1825 гг. 45 тт. 1830. С. 413 – 419.

68 Декрет о гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния от 18 декабря 1917 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2022.

69 Декрет о расторжении брака от 19 декабря 1917 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2022.

70 Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2022.

71 Кодекс законов о браке, семье и опеке, принятым постановлением ВЦИК 19 ноября 1926 г. // Официальный интернет-портал правовой инфор-

мации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2022.

72 Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (Указ от 8 июля 1944 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37.

73 Постановление Совета Министров СССР от 29.08.1946 г. «О дополнении Инструкции Наркомюста СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2022.

74 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1965 г. «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» // Свод законов РСФСР. – 1966. – Т. 2. – С. 93.

75 Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Свод законов РСФСР. – 1988. – Т. 2. – С. 93.

IV Правоприменительная практика

76 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.

77 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 N 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ. – прав. системы «КонсультантПлюс». – 26.05.2022.

78 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1352-О-О // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ. – прав. системы «КонсультантПлюс». – 26.05.2022.

79 Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования спо-

ров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://sudact.ru>. – 25.03.2022.

80 Апелляционное определение Костромского областного суда от 10 ноября 2014 г. по делу № 33-1730/2014 «Об оспаривании решения об отказе в приеме заявления о расторжении брака» // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://sudact.ru>. – 25.03.2022.

81 Решение мирового судьи Свободненского судебного участка от 1 апреля 2016 г. по делу № 2-558/2016 // Архив Свободненского судебного участка Амурской области, 2022.

82 Решение № 2-753/2020 2-753/2020~М-741/2020 М-741/2020 от 10 сентября 2020 г. по делу № 2-753/2020 // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://sudact.ru>. – 25.03.2022.